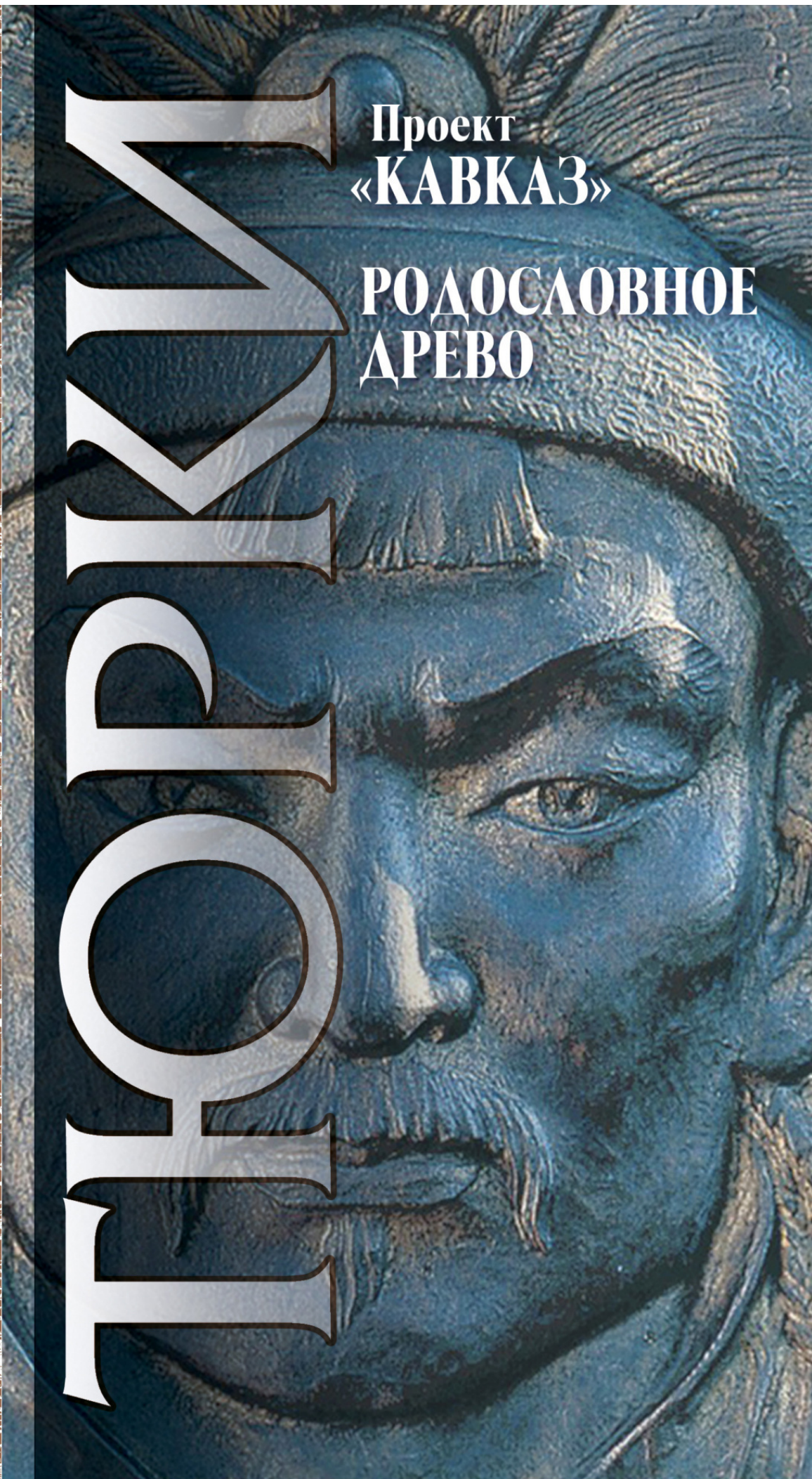

Проект
«КАВКАЗ»

РОДОСЛОВНОЕ
ДРЕВО

TRIPKIN

Абул-Гази Багадур-хан
Кавказ. Выпуск XXIII.
Родословное древо тюрков

Редакция журнала "Эльбрус"

2018

УДК 63.3(0)31

Багадур-хан А.

Кавказ. Выпуск XXIII. Родословное древо тюрков / А. Багадур-хан — Редакция журнала "Эльбрус, 2018

ISBN 978-5-93681-128-9

«Родословное древо тюрков» – уникальный свод исторических и фольклорных материалов, созданный в XVII веке. На русском языке был издан в 1906 г. в переводе Г. Саблукова и давно стал библиографической редкостью. Настоящее издание – бесценный клад для исследования истории тюрков, тюркских языков, восстановления их исконной лексики. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 63.3(0)31

ISBN 978-5-93681-128-9

© Багадур-хан А., 2018

© Редакция журнала "Эльбрус, 2018

Содержание

Предисловие	6
От переводчика	12
Родословное древо тюрков	18
Глава первая	21
Татар-хан и семь преемников, царствовавших после него	29
Глава вторая	30
Кара-хан[57]	31
Рождение Угуз-хана[58]	33
Ханствование Угуз-хана	35
Поход Угуз-хана в Туран и Индостан	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Абул-Гази Багадур-хан
Кавказ. Выпуск XXIII.
Родословное древо тюрков

© А. А. Глашев, пред., прим., библи., 2018

© Издательство М. и В. Котляровых, 2018

Предисловие

Сочинение Абулгази (*Абул-гази Бахадур-хан, Абульгази Багадырхан*) «Родословное древо тюрков», «Родословное древо тюрков» или «Родословная тюрков» (Шаджәрә-и түрк) является одним самых значительных памятников не только как источник исторических и фольклорных материалов, но и как колоссальный источник по истории тюркских языков, который трудно переоценить. Как ни странно, последний раз на русском языке этот труд издавался в 1906 г. в переводе Г. Саблукова. Хотя данный перевод также нуждается в уточнениях, это издание давно стало большой библиографической редкостью и во многих научных библиотеках отсутствует. В советский период так и не была предпринята попытка его переиздания вместе с факсимиле текста. Еще раз следует сказать, что вызывает недоумение тот факт, что даже тюркологи не потрудились это сделать, несмотря на то, что этот памятник представляет собой просто кладезь для тюрколога, ибо язык сочинения максимально был приближен автором к старым исконным народным диалектам тюркских языков. Он в равной мере представляет огромное значение для изучения как кыпчакских (кипчакских), уйгуро-карлукских, так и огузских языков.

Абулгази родился 24 августа 1603 г. в Ургенче. Он является потомком хивинской династии Шейбанидов, сыном Араб Мухаммад-хана. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он был столь образован и смог создать столь значительный труд. В 17 лет Абулгази получил от отца в управление улус. Однако Абулгази был необычным человеком, соединяя в себе качества талантливого управленца, полководца и ученого. Поэтому вскоре у него произошел неминуемый конфликт с братьями. В результате в 1630 г. он был изгнан ими и вынужден найти «приют» у сефевидов, где фактически содержался под неусыпным наблюдением. Почти десять лет он фактически провел под почетным арестом, получая все почести и даже ежемесячное жалование от правителей Ирана.

В 1634 г. Абулгази в сопровождении нескольких верных слуг все же бежит из-под опеки сефевидов и прибывает в Ургенч в 1636 г. До этого он был вынужден прожить два года у туркмен и калмыков. С этого момента начинается его упорная борьба с братьями во главе с Исфендияром. Ургенч имел большое значение для укрепления позиций Абулгази. Именно этот город был первой столицей государства Шейбанидов и сменившей их новой тюркской династии кочевых узбеков (потомков карлуков), отпочковавшейся от Шейбанидов. В 1512 г. эта новая династия фактически создала свое самостоятельное ханство, столицей которого и стал Ургенч (Гургандж), расположенный на территории современного Туркменистана. Лишь в 1598 г. из-за засухи, вследствие чего Ургенч постепенно начал хиреть, столица была перенесена в Хиву. Однако жители Ургенча не смирились с его фактической гибелью и основали у нового русла Амударьи Новый Ургенч. В 150 км от современной Хивы, недалеко от туркменского города Кёне-Ургенч (Старый Ургенч), еще видны руины древнего Ургенча. С этого времени Хива становится центром всего Хорезма. Легенда о происхождении Хивы повествует, что город вырос вокруг колодца Хейвак, вода из которого имела чудесный вкус, а колодец был выкопан по приказу самого Сима, сына библейского Ноя. Этот легендарный колодец вроде еще сегодня существует во внутренней части древнего Хорезма (Ичан-кала). Это время упадка Хорезма. Но именно благодаря усилиям Абулгази и его сына не только Хива, но и весь Хорезм вновь стали выдающимся центром мусульманской духовной культуры, искусства, литературы и науки. Поэтому понятно, почему свое возвращение в Хорезм Абулгази начал именно с Ургенча.

В 1644 г. Исфендияр умер и Абулгази провозглашается ханом. Еще через год Абулгази становится полновластным правителем Хорезма, всей территории хивинских ханов и единым наследником политической власти Шейбанидов. Придя к власти, Абулгази занялся укреп-

лением государственного аппарата, расшатанного бездарными братьями. Он также укрепил внешнюю политику государства, проведя крупные и успешные военные акции против беспоконных калмыков, а также Бухарского ханства. Но в 1663 г. он неожиданного для многих отказался от престола в пользу своего сына Ануш-Мухаммеда и, удалившись на покой, «занялся делами покаяния и благочестия»¹. Абулгази умер в месяце рамазане в марте 1664 г. в Хиве. Он также оставил о себе память как о выдающемся литераторе и историке, хотя в основном известен, как автор двух исторических сочинений: «Родословная туркмен» (закончена к 1661 г.) и вышеназванная «Родословная тюрков» (считается, что окончена его сыном).

Абулгази, как это выясняется из «Родословного древа тюрков», был хорошо начитан в исторической литературе и эту начитанность он, по мнению А.Н. Кононова, приобрел во время своего почти десятилетнего (1630–1639) пребывания в Исфахане, где имел возможность познакомиться с обширной персидской исторической литературой. Абулгази ссылается в своем сочинении на Рашид эд-Дина и Шереф эд-Дина Йезди как на источники своего труда и говорит, что в его распоряжении было восемнадцать сочинений, излагающих историю Чингизидов, царствовавших в Иране и Туране. Абулгази несомненно также хорошо знал народные предания и легенды, тюркский и библейский эпосы². Поэтому сочинение его действительно содержит ценные сведения по истории, этнографии и языку тюркских и монгольских народов (огузов, туркмен, кипчаков, карлуков, уйгуров, узбеков, казахов, ногайцев, монголов и др.), по политической истории Средней Азии, Ирана, Афганистана, Индии, Кавказа.

«Родословная тюрков» («Родословное древо тюрков») в научный оборот была введена пленным шведским офицером Таббертом (фон Страленберг), который якобы обнаружил рукопись в Тобольске и перевел ее на немецкий язык. Сочинение впервые было напечатано в 1726 г. в Лейдене на французском языке, а в 1780 г. уже на немецком языке. С этого французского перевода был сделан русский перевод В. Третьяковским, который был напечатан в 1780 г. Впервые сочинение было напечатано на русском языке в 1768 г. в переводе Г.Ф. Миллера в Санкт-Петербурге под названием «Родословная история о татарах» (в 2 т). Это издание не лишено своего значения, но изобилует ошибками и неточным переводом с тюркского³.

После этого труд был напечатан в Казани в 1825 г.⁴, а затем И. Н. Березин напечатал перевод сочинения на русский язык, выполненный Г. Саблуковым в 1854 г., «Библиотека восточных историков» (т. III), также в Казани. В 1871 г. выходит критический текст сочинения с переводом, рядом примечаний, указателем и переводом на французский язык П. И. Демезона (1807–1873)⁵. В основу критического текста П. И. Демезона был положен список из коллекции В. И. Даля, принадлежавший Азиатскому музею и хранящийся в рукописном собрании Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге (шифр В 721, старый шифр 584а). Текст этой рукописи был сверен П. И. Демезоном с первым (казанским) изданием текста «Родословного древа тюрков» (1825) и со списками, хранящимися в Геттингене и Берлине⁶. По мнению С. Н. Иванова, выполненный П. И. Демезоном с большой тщательностью критический текст является надежным источником для изучения языка «Родословного древа тюрков»⁷.

Нельзя не сказать о языке сочинения. Как уже отмечалось выше, «Родословное древо тюрков» – это бесценный и богатейший клад для исследования тюркских языков, а также

¹ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази-хана Хивинского. М.; Л., 1958. С. 19.

² Кононов А.Н. Родословная туркмен. С. 21.

³ Миллер Г.Ф. Родословная история о татарах: в 2 т. СПб.: Имп. Акад. наук, 1768.

⁴ *Abulghasi Bahadür Chani. Historia Mongolorum et Tartarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia J.C.N. Romanzoff. Casani, MDCCCXXV.*

⁵ *Histoire des Mongols et des Tatars par Aboul-Ghâzi Bèhadour Khan. Publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. 1. Texte. St. Petersburg, 1871.*

⁶ Иванов С.Н. Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк. Ташкент, 1969. С. 5.

⁷ Иванов С.Н. Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк. Ташкент, 1969. С. 5.

для восстановления их исконной лексики. Последние годы своей жизни Абулгази посвящает изучению древних кипчакских диалектов и восстановлению чистоты староузбекского языка, очищению его от арабизмов и фарсизмов. Современный ему узбекский язык он хотел максимально очистить и приблизить его к древним народным говорам, восстановив утраченную древнюю исконную лексику. Для этой цели как нельзя лучше подходили именно кипчакские диалекты, в наибольшей степени сохранившие исконную тюркскую лексику. И свою эту деятельность он начал именно с открытого выступления против употребления литературного чагатайского языка, который был уже к тому времени наводнен изрядным количеством заимствований из арабского и особенно персидского языков.

Уже в новейшее время подобную работу, но в отношении турецкого языка пытался провести Ататюрк, который «чистил» турецкий язык от арабизмов и особенно от фарсизмов с помощью карачаево-балкарского и караимского языков (оба относятся к кипчакской группе), в результате чего в современный турецкий лексикон вошло примерно 300 лексем из карачаево-балкарского и более 300 из караимского языков. Язык Абулгази, на котором он написал свое сочинение, действительно простой, ясный и легкий. Он одинаково понятен балкарцу, узбеку, казаху, киргизу, татарину. Язык хивинских узбеков сильно отличается от чагатайского литературного языка. Достаточно привести ту характеристику, которую дает сам Абулгази языку своего сочинения: «Эту летопись изложил я на тюркском языке, чтобы все понимали [ее] – знатные и простые (досл. хорошие и плохие). При этом тюркским языком я сказывал так, что и пятилетнее дитя поймет, и ни одного выражения не добавлено ни из чагатайско-тюркского, ни из персидского, ни из арабского [языков], дыбы было понятно»⁸. Современные исследователи по-разному оценивают эти слова автора сочинения и вопрос о степени чистоты тюркского языка сочинения, в частности степень «очистки» его от арабизмов и фарсизмов⁹. Так, грамматический строй сочинения, как отмечает С. Н. Иванов, характеризуется простотой слога, синтаксические же фарсизмы незначительны и характеризуются наличием изафета и конструкциями с некоторыми союзами. Синтаксических арабизмов почти нет¹⁰. По мнению С. Н. Иванова, именно это и имел в виду Абулгази, говоря о чистоте языка своего сочинения. Это очень важно. Ибо здесь мы имеем стремление автора сохранить древний тюркский синтаксис, т. е. сохранить костяк языка, его основу и наиболее яркий признак, а не попытку просто очистить язык от иноязычной лексики, что в принципе и делал позднее Ататюрк в отношении турецкого языка, не трогая его синтаксис.

Относительно же лексики исследователи считают, что в языке памятника все же еще много арабизмов и фарсизмов, хотя при этом признают, что их у Абулгази заметно меньше, чем в других памятниках на староузбекском языке. Ввиду этого С. Н. Иванов, видимо, и заключает: «Из сравнения «установок» Абу-л-Гази-хана и особенностей его языка можно сделать вывод, что чистоту языка, его упрощение автор видел не в том, чтобы изгонять из того литературного языка, на котором он писал, арабскую и персидскую лексику, уже усвоенную языком, а в том, чтобы «выражения» его были вполне тюркскими и потому понятными даже для тех, кто не владел основами мусульманской образованности.

Представляется правильным мнение А. Н. Кононова о том, что Абу-л-Гази-хан старался придать своим произведениям характер «занимательного повествования, рассчитанного на широкое понимание». Грамматический строй языка «Родословного древа тюрков» чрезвычайно интересен для изучения...»¹¹. И этот тезис (о грамматике) верен. Так, например, в языке сочинения Абулгази сохранены древнетюркские формы вспомогательного глагола прошедшего

⁸ Иванов С.Н. Родословное древо тюрков Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк. Ташкент, 1969. С. 4.

⁹ Щербак А.М. Грамматика староузбекского языка. М.; Л., 1962. С. 14–15; Кононов А.Н. Родословная туркмен... С. 7–20; Иванов С.Н. Указ. соч. С. 4.

¹⁰ Иванов С.Н. Указ. соч. С. 4.

¹¹ Иванов С.Н. Указ. соч. С. 4.

неочевидного времени –*әрти*: «Оң хан бирлән Мәркит ханының арасында достлук бар әрди – между Онг-ханом и меркитским ханом была дружба»¹². Из современных живых тюркских языков только карачаево-балкарский язык сохранил эту древнюю форму вспомогательного глагола в форме *-ädi*, и некоторые другие древнетюркские черты, которые уже утрачены во всех других живых тюркских языках и даже в некоторых мертвых языках. Эти черты сближают грамматику живого карачаево-балкарского языка с грамматикой не только сочинения Абулгази, но и с грамматикой языка древнетюркских рунических памятников: «*Äk in sū äbdä ärti* – Второе войско было дома¹³ – кар. – балк. *Äkinçi аскер äльдä ädi*». Этот древний элемент тюркской грамматики утрачен во всех остальных живых тюркских языках. Он также зафиксирован в языке армяно-половецких (кыпчакских) документов (напр. *satyjed* – «он продавал») ¹⁴. Однако, как ни странно, до сих пор никто из тюркологов (включая С. Н. Иванова) так и не обратил внимания на эти ценнейшие материалы живого карачаево-балкарского языка и сочинения Абулгази.

В области морфологии язык сочинения находит еще более интересные параллели в карачаево-балкарском языке, сохранившиеся только в его верхнебалкарском (малкьарском) диалекте. Этот диалект сохранил наибольшее количество древнетюркских грамматических и лексических форм, утраченных в других диалектах карачаево-балкарского и во всех остальных живых тюркских языках, включая чувашский язык ¹⁵. Верхнебалкарский диалект обнаруживает также параллели с древнеуйгурским языком. Эти черты указанного диалекта проявляются, например, в наличии желательной формы первого лица на *-йын* вместо *-йым*: *барайын* (вм. *барайым*) – «я пойду»¹⁶, что наблюдается также в древнетюркских рунических текстах (например, Памятник в честь Тоньюкука): *Bän äbgärü tösäjin* – «Я хочу отправиться домой»¹⁷ или в чагатайских текстах: *Мен аның бирлән сузläшäйн*¹⁸, в др. – уйг.: *Аны эпти мән айтайын* – «Теперь давай я скажу это»¹⁹. Интересно, что это же явление фиксируется в диалектах киргизского языка: *жазайын* – «напишу-ка я»²⁰. Это же явление характерно, например, для алтайского языка (ойротский): *Бижүн ангдаарга сен бар, ол эмезе мен барайын* – «Сегодня ты иди охотиться или я пойду» или *Эртейин* – «Оседлаю-ка я» и т. д.²¹ Этот аффикс считается более древней формой и восходит к древнему аффиксу желательного наклонения *-ын*, а *-йым* является дальнейшим развитием формы *-йын*²². Здесь лишь стоит оговориться, что глаголы на *-йын* мне довелось встретить также в речи некоторых карачаевцев. Эта грамматическая форма также встречается часто в языке сочинения Абулгази²³.

В верхнебалкарском диалекте сохранилась древняя специфическая форма личного местоимения 3-го лица *аңар* вместо *аңа* в литературном диалекте и в других живых тюркских языках. Эта форма личного местоимения 3-го лица также встречается в *Codex Cumanicus*, в древнетюркских рунических памятниках (Памятник в честь Кюль-Тегина, малая надпись, 11-

¹² Иванов С.Н. Указ. соч. С. 95.

¹³ Кондратьев В.Г. Формы и значения падежей в языке памятников тюркской рунической письменности // Вопросы грамматики языков стран Азии. Л., 1964. С. 82.

¹⁴ Schütz E. An Armeno-Kipchak chronicle on the Polish-Turkish wars in 1620–1621. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1968. p. 82.

¹⁵ Глашев А.А. Верхнебалкарский (малкьарский) диалект карачаево-балкарского языка // Вопросы тюркской филологии. Вып. XI. Материалы Дмитриевских чтений / Отв. ред. Д.М. Насилов, Е.А.Оганова. М.: ИСАА при МГУ, 2016.

¹⁶ Грамматика карачаево-балкарского языка / Под ред. Н.А. Баскакова. Нальчик. 1976. С. 11.

¹⁷ Кондратьев В.Г. Указ. соч. С. 80.

¹⁸ Бертельс Е.Э. Невāи и 'Аттār // Сб. «Мир-Али-Шир». Л., 1928. С. 30.

¹⁹ Насилов В.М. Древнеуйгурский язык. М., 1963. С. 42.

²⁰ Батманов И.А. Краткое введение в изучение киргизского языка. Фрунзе, 1947. С. 76.

²¹ Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940. С. 266–267.

²² Ахметов М.А. Глагол в языке орхоно-енисейских памятников (В сравнительном плане с современным башкирским языком). Саратов, 1978. С. 85.

²³ Histoire des Mongols et des Tatars par Aboul-Ghāzi Bēhadour Khan. Publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. 1. Texte. St. Petersburg, 1871.

я строка)²⁴ и древнеуйгурских текстах: *Älik äñi äzäñin tîpîlzü üzün – añar mân polaýın uluk nu üzün!* – «Пусть Элик долго живет спокойно и здорово, я для него хочу быть с этой великой мудростью!»²⁵. В. Г. Кондратьев особо отметил эту форму, как характерное явление древнетюркских рунических текстов, расчлняя его следующим образом: *añar* <ан+ғару²⁶. Эта же форма личного местоимения 3-го лица встречается в староузбекских текстах. В сочинении встречаются и другие грамматические формы, сохранившиеся лишь в некоторых живых тюркских языках (караимский, карачаево-балкарский, татарский, чувашский) или мертвых (половецкий, кипчакский литературный язык Египта, официальный среднекипчакский язык Золотой Орды). Например образования, состоящие из деепричастия на *-ып* от глаголов движения, нейтральных с точки зрения направленности действия, и глаголов *кәл* – «приходить» и *кәт* – «уходить» в личной форме, оба названных глагола служат для выражения направленности движения, т. е., сохраняя свое лексическое значение, сливаются с деепричастием для обозначения единого действия: *Ахыр Әмир Тимӯр нусрат тапып Тоқтамьши хан қачып кәтти* – «В конце концов Амир Тимур одержал победу, а Тохтамыш-хан обратился в бегство (букв. «бежал»)»²⁷.

Нельзя не сказать несколько слов и о точности перевода языка Абулгази. Этот вопрос очень важен не только с лингвистической точки зрения. Сразу оговоримся, что серьезных работ по грамматике и лексике сочинений Абулгази мало. Но и в них авторы не всегда делают верные заключения. Даже в таких фундаментальных работах по грамматике языка сочинения Абулгази, как работа крупного специалиста по узбекскому и другим тюркским языкам С. Н. Иванова, есть неточности в переводе ряда слов, а иногда и несколько вольный перевод, чем страдают все известные переводы этого памятника. Это, возможно, связано с неглубоким знанием таких языков, как кипчакский, особенно половецкий, а также ряда живых тюркских языков кипчакской группы (карачаево-балкарский, караимский, крымчакский), без чего невозможно точно понять смысл многих грамматических форм и лексики языка Абулгази. К сожалению, все исследователи нашего памятника в основном были специалистами по узбекскому, уйгурскому и турецкому языкознанию, практически не имея прочных знаний в области кипчакского языкознания. А жаль, ибо в сочинении Абулгази нас ждут еще удивительные открытия в области тюркского языкознания и фольклора, духовной культуры тюрков. Для иллюстрации достаточно сказать, что вышеприведенную фразу *Ахыр Әмир Тимӯр нусрат тапып Тоқтамьши хан қачып кәтти* – «В конце концов Амир Тимур одержал победу, а Тохтамыш-хан обратился в бегство (букв. «бежал»)» С.Н. Иванов перевел так: *Ахыр Әмир Тимӯр нусрат тапып Тоқтамьши хан қачып кәтти* – «В конце концов Эмир Тимур одержал победу, а Тохтамыш-хан отступил»²⁸. Но это перевод несколько вольный и неточный. А сам деепричастный оборот *қачып кәтти*, на который С.Н. Иванов правильно обратил внимание, является очень важным с точки зрения чистоты языка памятника. Переводит же его С. Н. Иванов, как «отступил». Если бы сочинение переводил историк для издания его в качестве исключительно исторического источника, то военный термин «отступил» здесь был бы, возможно, уместен. В другом месте С. Н. Иванов дает следующий перевод: *Ол вақтта қыпчақ ва аланлар аларның йолларыны тутуп туруп әрдиләр* – «В то время кыпчаки и аланы держали их пути [в своих руках]»²⁹. Г. Саблуков дает следующий перевод: «В то время эти пути были заняты кипчаками

²⁴ Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 28.

²⁵ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1. С. 1741.

²⁶ Кондратьев В.Г. Указ. соч. С. 84; Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von Dr. Radloff. Neue Folge. St. Petersburg. 1897. S. 79.

²⁷ Иванов С.Н. Указ. соч. С. 162; Histoire des Mongols et des Tatars par Aboul-Ghâzi Bêhadour Khan. Publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons. T. 1. Texte. St. Petersburg, 1871. С. 173

²⁸ Ibid.

²⁹ Иванов С.Н. Указ. соч. С. 162.

и аланами»³⁰. Представляется, что Г. Саблуков ближе к смыслу, который имел в виду Абулгази, говоря *йолларыны тутун туруп әрдиләр*, т. е. именно «эти пути были заняты». Однако, если Г. Саблуков переводил наш памятник именно как исторический источник, то С. Н. Иванов исследует памятник именно как лингвист.

В связи со сказанным очень важно, как мы уже неоднократно отмечали выше, чтобы перевод именно сочинения Абулгази был выполнен не только как исторический источник, но и как памятник языка. Как видим, ни один из известных переводов на русский язык нельзя признать совершенным и еще лишь предстоит объединить усилия историков, этнографов и лингвистов, чтобы сделать максимально точный перевод этого сочинения. Но наша задача весьма скромна. Мы хотим ввести в научный оборот давно не издававшийся выдающийся памятник, чтобы дать новый импульс для его глубокого исследования.

А. Глашев

---

³⁰ См. соответствующее место в настоящем сочинении.

От переводчика

Известна потребность найти в сказаниях восточных историков пояснения темным местам русской истории в разные эпохи сближения нашего отечества с азиатскими народами. Посвятившие себя трудам по русской истории часто высказывали желание, чтобы им сделалось доступным все, что восточная литература может доставить полезного при их изысканиях. Желание употребить к делу исторические рассказы Востока не исключало из списка источников и «Родословного древа тюрков», исторического сочинения, написанного в 17-м столетии хивинским ханом Абуль-Гази-Багадуром.

Автор «Родословного древа тюрков» Абуль-Гази-Багадур-хан в своем творении подробно рассказал всю свою жизнь: привожу главные ее черты, которыми поясняется историческая достоверность его рассказов и определяется степень ученого и литературного их достоинства. Абуль-Гази-Багадур-хан, сын Араб-Мохаммед-хана, потомок Чингисхана, из рода Шибана, из поколения Узбеков, родился в городе Ургендже, в 1605 (1014 году Гиджры) году. Абуль-Гази получил себе это имя в память победы, одержанной за 40 дней до его рождения отцом его над уральскими казаками, нападшими на Ургендж, а также и потому, что род, из которого была мать его, носил титул Газиев – «воителей за веру». На шестом году Абуль-Гази лишился матери и до шестнадцатилетнего возраста воспитывался в отцовском доме, в Ургендже. В это время отец, женив его, отдал ему в удельное владение половину Ургенджа, другую половину брату его Хабеш-султану, а сам хан жил в городе Хиве. У Абуль-Гази было пять братьев. Он скоро поссорился с братьями, Хабешем и Ильбарсом, через год перешел из Ургенджа к отцу и получил от него во владение город Кат. Раздоры Абуль-Гази с братьями не прекращались; Араб-Мохаммед-хан и Абуль-Гази были ими побеждены: Араб-Мохаммед был убит своим сыном Ильбарсом, Абуль-Гази убежал в Бухару, к Ишим-Кули-хану. Принятый им ласково, он прожил здесь два года и возвратился на родину, где Ильбарс был уже умерщвлен Эсфендияром, старшим братом Абуль-Гази. Эсфендияр, провозглашенный ханом, отдал Абуль-Гази Ургендж. Это было в 1623 (1033) году, когда Абуль-Гази исполнилось только 20 лет. Вскоре братья поссорились, и Абуль-Гази, обессиленный Эсфендияром, бежал в Туркестан, к Ишим-хану, который через два месяца представил Абуль-Гази Турсун-хану, владельцу Ташкендскому. Спустя два года, когда Ишим-хан убил Турсуна, Абуль-Гази удалился в Бухару к Ишим-Кули-хану; но, принятый им холодно и приглашаемый узбеками, воротился в Хиву. Одержав победу над своими братьями, Эсфендияром и Мохаммед-Шерифом, он помирился с ними. Но Эсфендияр-хан притворным примирением с Абуль-Гази хотел только обмануть брата. Когда Абуль-Гази не подозревал вероломства в брате, последний врасплох напал на него, захватил его и отослал в Персию к Шаху-Сефи, вступившему в этом (1623) году на персидский престол. Шах-Сефи назначил Абуль-Гази местопребыванием Исфаган. Здесь хивинский царевич прожил десять лет под стражей, в хорошем доме, получая от Персидского правительства нескучное содержание. На одиннадцатом году своего изгнания Абуль-Гази склонил к побегу троих своих слуг, разделявших с ним заточение, и хитро умел пробраться до границ Хивы; два года прожил между тюркменами, год у калмыцкого хана и возвратился в Ургендж. В 1644 (1054) году, по смерти Эсфендияра, он провозглашен ханом. Двадцатилетнее царствование Абуль-Гази-хана, скончавшегося в 1664 году Р. Х. (1074 Гиджры), представляет ряд войн с непокорными тюркменскими племенами, с калмыками, и набегов на Бухару.

Под конец своего царствования Абуль-Гази, искавший покоя после многочисленных, государственных и военных, тревог своей кипучей жизни, приступил к сочинению «Истории о Чингизидах», имея в виду преимущественно сохранить для потомства историю рода Шибани, царствовавшего в Хорезме, или поколения, к которому принадлежал дом Абуль-Гази-ханов.

Абуль-Гази, приняв намерение показать генеалогические ветви монгольских и тюркских поколений, по примеру многих мусульманских историков, начал свои сказания библейскими преданиями, с которыми связал и свои народные: после короткого пересказа о библейских патриархах до родоначальников монголов и тюрков, он с подробностью исчисляет поколения обоих этих племен; потом излагает историю Чингисхана; повествует о каждой монголо-тюркской державе, составившейся из Чингисхановых владений под властью его потомков, и, наконец, подробно описывает дела, совершенные в Хиве государями его поколения. В основание этой истории приняв генеалогию монголов и тюрков, Абуль-Гази своему сочинению дал название «Родословное древо тюрков», или «Родословие тюрков». Изнуренный болезнями, постигшими его в последние годы царствования, не успел окончить свое сочинение и, умирая, завещал своему сыну, Ануш-Мохаммеду Багадур-хану, довести ее до предполагаемого конца. Ануш-Мохаммед закончил ее описанием дел своего отца.

Язык, на котором написана «Родословная тюрков», есть народный язык Хивы, составляющий наречие тюркского языка, которое ориенталисты отличают от других наречий именем джагатайского. Хивинское наречие, более сохранившее свою чистоту, нежели другие наречия, принявшие в себя много арабских или персидских слов и оборотов, почти одинаково с наречиями киргизов, башкиров и оренбургских татар. Абуль-Гази хотел изложить свое сочинение самым чистым языком тюркским, так чтобы, говорит он, понимало его и пятилетнее дитя; потому он избегал арабских и персидских слов, употребляя самые обыкновенные, которыми говорили его соотечественники.

Абуль-Гази Багадур-хан в свое время принадлежал к образованнейшим государям Востока: достоинства писателя и поэта, которые он смело приписывает себе в своем сочинении, оправдываются этим самым сочинением. Владея, как писатель, тюркским языком, он хорошо также знал персидский и порядочно монгольский. Слог Абуль-Гази строен, плавен, красив. По местам встречаются обороты, свойственные персидскому языку, но не производят темноты по простоте своего сочинения. В целом своем составе творение его расположено стройно, план его выполнен отчетливо.

Хорезмский султан не указывает всех источников, из которых он черпал каждое сказание. В продолжение десятилетнего пребывания своего в Персии Абуль-Гази познакомился с персидскими писателями о монголах и тюрках; так он в своей «Родословной...» ссылается на «Историю монголов» Фазль-уллаха Рашид эд-Дина, известную под именем «Летописный сборник», на творение Шараф эд-Дина Ездия, известное под названием «Зафар-наме». Абуль-Гази, при составлении «Родословной тюрков», имел под рукой, как он сам говорит, восемнадцать исторических сочинений о Чингисидах.

По отношению к достоверности фактов «Родословная тюркского племени» делится на три отдела. До разделения монгольского и тюркского племен на особые народы рассказы об их предках носят ясные признаки недостоверных сказаний. Темные, сбивчивые народные предания тюрков о происшествиях, которые перешли от ближайших к ним времен, он относит к отдаленным временам, чтобы связать их с библейскими сказаниями, и пополнить скудное преданиями пространство предысторического времени. Но и эти предания о глубокой древности не лишены всего исторического вероятия. Так, предания об Угуз-хане, завоевателе всей западной половины Азии, о вражде племен, монгольского и тюркского, в которой первое было загнано в горы Эркене-кон последним, имеют в основании исторические факты; критике предстоит очистить их от примеси вымысла, указать в настоящем своем виде и поставить на своем месте. Во втором отделе родословной рассказы Абуль-Гази о поколениях тюркских и монгольских до Чингисхана, о подвигах этого завоевателя, о государствах монголо-тюркских, составившихся после Чингисхана, исторически достоверны, как основанные на современных письменных свидетельствах, и частью на преданиях, не потерявших еще своей чистоты. Поверявшие сочинение его с историей Рашид эд-Дина и других писателей находят, что в «Родословной...»

приводятся факты верно, согласно с источниками. Эта часть исторического труда Абуль-Гази-ева хотя есть передача на тюркском языке того, что находят у историков персидских, писавших о монголах, и, по-видимому, не представляет ничего нового, даже, по мнению одного из наших ориенталистов, не стоит перевода; но, доколе сочинений персидских писателей о монголах нет на нашем языке, «Родословная тюркского племени» послужит нескудным источником для монгольской истории. Большой исторический интерес заключает в себе последняя часть «Родословной...», в которой автор ее передает события в своем племени и роде, и близкие к нему, и те, которых он был или очевидцем, или в которых был непосредственным деятельным участником. Здесь автор «Родословной...», храбрый и искусный воин, умный и хитрый правитель, сметливый наблюдатель, знаток характера народа и лиц, которые его окружали, живописно передает свою современность, быт своего народа, его нравы, правила политической деятельности мавераннегрских правителей.

Погрешность, в которой упрекают Абуль-Гази и которая унижающим достоинство его сочинения служит оружием против его исторической правдивости, заключается в этимологических толкованиях собственных имен. Абуль-Гази в своем сочинении дает объяснение значению многих собственных имен, как бы с намерением показать свое знание монгольского и тюркского языков; знающие монгольский язык не везде находят верными его толкования. Но его объяснения, неверные по суду филологии, надобно признать безвредными историческому достоинству его сочинения: он вмешивает в него филологические толкования, по своей охоте потолковать смысл неистолкуемых слов; но, к чести своей, он не строит на этом толковании исторических рассказов, не выдумывает фактов, какие, самые непрочные, нередко являются в исторических сочинениях нашего времени: у Абуль-Гази филология сопутствует событиям, лицам, но не выступает наперед их. Его объяснения имен Кипчак, Кал-ач, Карлык и другие служат, как предания, только истолкованием этих имен, а не основой к составлению сведений об этих тюркских поколениях. Вообще скажу, что «Родословная тюркского племени», в ряду исторических сочинений, которые восточная мусульманская литература доставляет нашей истории как для пополнения монгольского периода ее, так и для познания Мавераннегра, восточного соседа России, в политическом и этнографическом отношениях, удерживает за собой достоинство немаловажного исторического источника.

В русской исторической литературе в числе книг, переведенных с иностранных языков, сделалась известной в 1770 году и «Родословная тюрков». Европа узнала это сочинение еще во второй четверти прошедшего столетия. Шведские офицеры, отправленные в Сибирь после Полтавской победы, в Тобольске открыли рукопись Абуль-Газиевой истории и, узнав ее содержание, постарались о составлении перевода этого творения. Филипп Иоанн Табберт Штраленберг был, думают, главою этого ученого предприятия. Бухарский ахунд, знавший русский язык, диктовал перевод Абуль-Газиева сочинения русскому писцу. С русского перевода швед Шёнстрём сделал перевод на немецкий язык. Этот перевод, под именем Мессершмидта, издан был в 1780 году под заглавием: «*Abulgasi Bagadur Chan's Geschlechtbuch der Mungalisch-Mogulischen Chanen, aus einer türkischen Handschrift übersetzt von Dr. D. G. Messerschmid, 1780*». Еще прежде издания немецкого перевода, с рукописи, его заключающей, сделан был перевод на французский язык и издан Варенном в 1726 году в Брюсселе под заглавием: «*Histoire genealogique des Tartars, traduite du manuscrit tartare d'Abulgasi-Bayadur-Chan, et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques et tres curieuses sur le veritable estat present de l'Asie septentrionale, avec les cartes geographiques necessaires. Par D.*». Примечания составлены Бентиком. Французский перевод служил подлинником и для перевода английского, изданного в 1780 году. С французского перевода сделал Тредьяковский русский перевод под заглавием: «Родословная история о Татарах, переведенная на Французской язык с рукописных Татарских книги, сочинения Абулгачи-Баядур-Хана... а с французского на Российский в Академии наук». Том I и II (1770).

Все переводы «Родословной...» не удерживают за собой доверия к их верности и не служат надежной опорой при объяснении по ним какого-либо исторического вопроса. Ученые, и знавшие язык Абуль-Газиева сочинения, и не знавшие его, желали более удовлетворительного перевода. С целью доставить знающим тюркские наречия возможность пользоваться подлинным текстом Абуль-Газиева сочинения или пополнить источники исторических наук удовлетворительным переводом, канцлер граф Н. П. Румянцев дал средства издать Абуль-Газиёво сочинение; он вышел из типографии Казанского университета под заглавием: «Abhulghasi Bahadür Chani Historia Mongolorum et Tatarorum, nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia I. C. N. de Romanzoff». Casani, 1825, in folio, с латинским предисловием академика Френа. По случаю издания текста «Родословной тюркского племени» один из библиографов в «Московском Телеграфе» (1826. С. 310) писал: «Важное влияние Азии на Европу в средние века доказывает нам необходимость разбора и рассмотрения азиатских летописей, в отношении к истории Европы... Чтобы судить о достоинстве и достоверности повествований азиатских и потом основываться на них, должно прежде всего узнать подлинники; должно, чтобы ориенталисты сличили, исправили их тексты и передали оные в верных и строгих переводах... порадуемся, что Европа одолжена России изданием подлинника книги важной и единственной в своем роде; вместе с тем, нельзя не пожелать, чтобы, для пользы русской истории, книга сия переведена была на какой-нибудь европейский язык. Этого можем мы надеяться теперь от трудолюбия немецких ориенталистов, если, при усиливающейся в России охоте заниматься восточной литературой, русские не предупредят их». Через десять лет после издания подлинника Абуль-Газиёвой «Родословной...» биограф автора ее, О. И. С. в Энциклопедическом лексиконе (т. 1, с. 49, 50) высказал то же ожидание: «...цель покойного канцлера еще не нашла исполнителя. Историческая критика, русская и всеобщая, доселе ожидает хорошего перевода «Родословной истории татар».

Достаточное изучение языка, на котором писал Абуль-Гази, ободрения видевших опыты моего перевода Абуль-Газиёвой истории, и возможность исправить печатный текст ее по другому рукописному и лучше выразуметь смысл неясных мест в нем, побудили меня составить перевод Абуль-Газиёва сочинения. Кончив мой труд, представляю его вниманию ожидавших Абуль-Газиёва творения в переводе на отечественный язык. В какой мере удовлетворю ожиданиям ученых – это покажут знающие подлинник «Родословной тюркского племени»; а я, со своей стороны, считаю здесь уместным познакомить читателя этого перевода и со способами, при которых я мог представить этот труд в настоящем его виде.

Перевод «Родословного древа тюрков» составлен мной по двум текстам этого сочинения: по печатному, изданному в Казани, и письменному, хранящемуся в Музее при Императорской академии наук под № 574а, доставленному мне содействием профессора Казанского университета И. Н. Березина. Петербургская рукопись, поступившая в музей от Г. Даля, была написана, как видно по качеству бумаги и почерка, в Бухарии, в 1818–1819 году, как свидетельствует приписка в конце рукописи; эта рукопись своей полнотой, правильностью превосходит печатное издание. Перевод «Родословной...» по одному печатному Казанскому тексту, без поправки его по Петербургскому, был бы самый неудовлетворительный. В печатном много недостатков: издатели его приняли основанием список с рукописи, хранившейся в Москве в архиве Министерства иностранных дел, писанной для Кера с оригинала, когда-то находившегося в библиотеке академии; сверив его со списком, полученным из Уфы, который доставил только несколько вариантов для первого текста, но несколько не пополнил пропусков его, они не могли, при всей тщательности, издать его с желаемым совершенством. Сравнение печатного текста с С.-Петербургским ясно покажет превосходство последнего над первым³¹.

³¹ Петербургская рукопись Абуль-Газиёва сочинения издана Демезоном в С.-Петербурге, в 1869 году. – *Позднейшее примечание автора.* Далее идет сравнение Казанского текста с С.-Петербургским.

Списки «Родословной тюркского племени», известные в Европе, Геттингенский, Берлинский и Парижский, судя по отзывам рассматривавших их, много уступят С.-Петербургскому, из них только Геттингенский, по словам Демезона, лучше печатного; но Берлинский и Парижский, по отзыву Жобера, исправностью ниже Казанского (Ж. М. Н. П. ч. LIX. Отд. 3. Описание турецко-татарских рукописей). При новом издании тюркского подлинника «Родословной...» эти манускрипты должны пополниться друг другом, чтобы изданию быть удовлетворительно исправным: исправно изданный текст «Родословной...» был бы, при скудости литературы на восточно-джагатайском наречии, дорогим даром для филологов тюркского языка, который в этом наречии чище, нежели в западных, как в лексиконном, так и грамматическом отношении.

Сличая русский перевод «Родословной истории о татарах» Тредьяковского с нынешним печатным Казанским и с текстом С.-Петербургского манускрипта, нахожу, что рукопись, с которой первоначально сделан перевод в Сибири, была очень исправна по своей полноте. Перевод этот в некоторых местах полнее и яснее излагает рассказы моего перевода. В ней недостает некоторых мест, которые есть в печатном, например в ней нет рассказа о походе Тамерлана против Токтамыша, и об участии в этом походе Кутлука (в печатном издании на странице 91–92) и в С.-Петербургском на 207-й странице); но в последних двух текстах это место есть позднейшая приписка, потому что она отличается от предыдущего рассказа и тем, что Тимур является тут с именем Тимур-бий, а не Эмир-Тимур, как он выше назывался, и потому, что этот рассказ не имеет связи с предыдущими делами Тимура, тогда как у Абуль-Гази везде видна строгая последовательность рассказов. В переводе Тредьяковского есть перестановки некоторых частей из одного места в другое; основанием этому было ли несходство того подлинника с нынешним его текстом, или было желание переводчиков дать, по своему усмотрению, связь некоторым событиям, или издатели переводов переделывали его по своему разумению – нельзя указать прямо, при недостатке сведений о рукописи, с которой сделан первоначальный перевод; но из этого перевода видно, что трудившиеся над ним от себя выписывали по несколько строк или слов для связи частей переводимой ими книги. Европейские переводы удовлетворительно не передали мусульманско-тюркского склада Абуль-Газиева сочинения. Речь подлинника, часто расцвеченная выражениями, свойственными его языку, не видна в переводе, заменившем простыми выражениями мысли автора; мусульманская форма введения в книгу изменена на христианскую; молитвенных слов после имен чтимых мусульманами святых нигде не встречается.

При желании вернее передать творение Абуль-Гази, я, сколько мог, ближе держался подлинника: для того я не заменял простыми и ясными словами тех выражений, в которых тюркский писатель простые понятия передает, по вкусу своего народа, языком загадочным; я иногда подбирал созвучные выражения там, где автор «Родословной...» намеренно хотел приукрасить свой рассказ созвучной игрой слов. Абуль-Гази по местам раскрашивает свою прозу стихами, сообразно вкусу восточных историков; некоторые стихи его я также передал мерной речью только для того, чтобы эти места и в переводе отличались от прозы его; встречая такие строки, часто метрически неправильные, читатель извинит переводчика, что он, для соблюдения внешнего вида подлинника, предпочел худшую стопоскладную речь более сноскому прозаическому выражению.

1854 г.

Г. Саблуков³²

³² Саблуков Гордий Семёнович (род. 1803 году в Оренбургской губернии – ум. 29 января (10 февраля) 1880 года) – русский ученый-востоковед, арабист, профессор Казанской духовной академии, автор первого в России опубликованного перевода Корана на русский язык, статей по истории, археологии и этнографии тюркских народов и Золотой Орды. Г. С. Саблуков родился в семье священника Михайло-Архангельской церкви Симеона Гуриевича Саблукова (1757–1835). В 1826 году Г. С. Саблуков окончил Оренбургскую духовную семинарию, а в 1830 году Московскую духовную академию. В 1830–1849 годах проработал преподавателем восточной словесности, географии и истории в Саратовской духовной семинарии. В этот период его учеником был Н. Г. Чернышевский, который не-плохо разбирался в истории Востока и даже оставил

малоизвестные некоторые статьи по востоковедению. В 1849–1862 годах Г. С. Саблуков преподавал арабский, персидский, турецкий и древнегреческий языки в Казанской духовной академии. В 1878 году в Казани был напечатан его перевод «Корана» на русский язык. Также там в Казани в 1873 году напечатаны «Сличение магометанского учения об именах Божиих с учением о них христианским», в 1879 году «Приложения к переводу Корана» с аннотированными указателями к Корану, в 1884 году «Сведения о Коране». Похоронен в Татарстане на Арском кладбище в Казани.

Родословное древо тюрков

Во имя Бога милостивого, милосердного

Воздав хвалу безначальному и бесконечному Богу, который не имеет себе общника, который словом «да будет» дал бытие семи небесам и семи землям, составляющим осьмнадцать тысяч миров; благословив пророка Мохаммеда избранного, любимца Божия, посланника ко всем сынам человеческим и к гениям, наделенного четырьмя дарами: благочестием, пророчеством, достоинством быть истолкователем веры и быть печатием пророков, – сочинитель сей книги Абульгази Багадур-хан, сын Араб-Мохаммед-хана, потомок Чингиза, хорезмиец, говорит: «Писатели на персидском и тюркском языке изложили историю предков, родственников и потомков Чингисхана³³, царствовавших в разных державах, указали время рождения и смерти их, хорошие и худые дела их, так что многие из ученых посвятили по книге многим из таких государей, и в течение годов, как скоро являлся тот или другой государь из потомков Чингисхановых, являлся ученый историк; с мыслью, что он напишет лучше прежнего писателя, составлял летопись этого государя и посвящал ему свое произведение. Таким образом, о некоторых династиях держав, основанных потомками Чингисхана, есть по десяти летописей, о других по двадцати, о иных по тридцати летописей. В настоящее время у меня, убогого, под рукой есть осьмнадцать свитков, в которых заключаются исторические рассказы о потомках Чингисхановых, властвовавших в Иране и Туране³⁴. Но так как по недостатку покровительства

³³ **Чингисхán** (монг. *Чингис хаан*, [tʃiŋɡis ɣaːŋ]), собственное имя – Тэмуджин, Темучин, Темучжин (монг. *Тэмүжиги*) (ок. 1155 или 1162–25 августа 1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские и тюркские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи. После смерти в 1227 году наследниками империи стали его прямые потомки от первой жены Бортэ по мужской линии, так называемые Чингисиды. Согласно «Сокровенному сказанию», предком Чингисхана был Бортэ-Чино, который породнился с Гоа-Марал и поселился в Хэнтэе (центрально-восточная Монголия) вблизи горы Бурхан-Халдун. По предположению Рашид эд-Дина, это событие состоялось в середине VIII века. От Бортэ-Чино во 2–9 поколениях родились Бата-Цагаан, Тамачи, Хоричар, Ууджим Буурал, Сали-Хаджау, Еке Нюдэн, Сим-Сочи, Харчу. В 10 колене родился Боржигидай-Мэргэн, женившийся на Монголжин-гоа. От них в 11 колене фамильное древо продолжил Тороколджин-багатур, женившийся на Борочин-гоа, от них родились Добун-Мэргэн и Дува-Сохор. Женой Добун-Мэргэна стала Алан-гоа – дочь Хорилардай-Мэргэна от его одной из трех жен Баргужин-гоа. Таким образом, прамагерь Чингисхана – родом из хори-туматов, одной из бурятских ветвей. (Сокровенное сказание, § 8. Рашид эд-Дин. Т. 1. Кн. 2. С. 10.) Три младших сына Алан-гоа, родившиеся уже после смерти ее мужа, считались родоначальниками монголов-нирун («собственно монголов»). От пятого, самого младшего сына Алан-гоа Бодончара вели свое происхождение Борджигин. Где был захоронен Чингисхан, до сих пор точно не установлено, источники приводят разные места и способы погребения. По словам летописца XVII века Саган-Сэзэна, «подлинный труп его, как говорят некоторые, был похоронен на Бурхан-Халдуне. Другие же говорят, что похоронили его на северном склоне Алтай-хана, или на южном склоне Кэнтэй-хана, или в местности, называемой Йэхэ-Утэк».

³⁴ **Туран** (авест. *Tūriiānəm Dahyuənəm*, пехл. *Tūrān*, перс. *توران*, тадж. *Турон* – «страна туров») – в среднеиранской литературе Востока страна, расположенная к северо-востоку от Ирана и населенная кочевыми племенами под общим названием *тура*. Этноним «тур» впервые зафиксирован в «Авесте» в двух формах: более древняя *tūriiānāqm* (наряду с этнонимами *ариев* (авест. *airiianqm*) и *сауримов* (авест. *sairimanqm*)) и более поздняя *tūra* (*tūr*), которая и легла в основу топонима *Туран*, который упоминается в древнеиранской мифологии и среднеперсидской религиозной и исторической литературе и документах, а также в средневековой персидской, арабской и тюркской литературе. Иранский эпос разделяет иранский мир на собственно Иран, как правило, идентифицируемый с Иранским нагорьем и близлежащими территориями, населенными ираноязычными оседлыми народами, и Туран, севернее Амударьи, примерно соответствующий нынешней Центральной Азии, Южной Сибири и Алтаю. Эпический Иран – это страна мировых царств, первое из которых было основано *Кэумарсам*, в имени которого нельзя не узнать имя первочеловека *Гаюмарта* из зороастрийской мифологии. Согласно преданию, иранский царь Фаридун поделил мир между тремя своими сыновьями. Старшему Салму достался крайний Восток, или Китай, младшему Эраджу – Иран, а среднему Туру – северные земли, которые и стали именоваться Тураном. По преданию, Тур вместе с Салмом предательски убили Эраджа, заманив его в Туран. Фаридун, узнав о гибели любимого сына, не простил Тура и повелел вырыть грандиозный ров на границе между Ираном и Тураном, который превратился в реку Амударью. В версии иранского эпоса по Фирдоуси, туранцы, потомки Тура, являются извечными антагонистами царей Ирана. В эпоху Ахеменидов (550–327 гг. до н. э.) понятие «Агуānam Даһууnam» трансформировалось в «Агуānem Хšāθram» – «Государство Ариев». Древнеиранское понятие «Агуānem Хšāθram» дало название государству Аршакидов (250 до н. э. – 224 н. э.) – пехл. «Агуānšāθr /Агуānšāhr». Название государства Сасанидов (224–651 гг. н. э.) – *Erānšahr* (пехл. *ʾyr'nšr*), происходит от авест. *Airyānem Xšāθram*. Аве-

со стороны наших предков и родственников и по причине невежества народа хорезмского не было писано исторических сочинений о властителях нашего дома, с того времени, как предки Абдуллах-хана отделились от наших предков, и до нашей поры, то я всеми мерами старался поручить кому-нибудь составить такую историю; но не найдя человека, способного к этому, я отнес к себе пословицу тюркского народа «сирота сам себя повивает» и решился сам составить летопись своей династии. От Адама до настоящего времени, хотя написано столько летописей, что число их один только Бог знает, но ни один государь, ни один эмир, ни один умный правитель сам не писал о себе истории: так, если я взялся за дело, за которое не брался никто из нашего дома, по своему равнодушию к такому труду, никто из жителей Хорезма³⁵, по своей неспособности к нему, то не подумайте, что, при такой крайности, мной сказано что-либо ложное, или я хотел скрыть свои ошибки. Меня, убогого, Всевышний Господь, по своей милости, наделил многим, именно, он даровал мне три рода знаний: первый – предводительствовать войском, издавать законы, знать судопроизводство, выступать в походы с конницей и с пехотой,

стейский дифтонг «ai» трансформировался в среднеперсидский «е». Со времен Ахеменидов название «Иран» закрепилось за государствами западно-иранских народов. Условной границей между Ираном и Тураном в древние времена была сначала Сырдарья, а в более поздние времена Амударья. В этих приграничных районах в первые века н. э. господствовал союз кочевых племен под названием *кушаны*, состоявший из тюркоязычных и восточно-иранских народностей. В середине IV века кушанов сменил новый народ – эфталиты, правящая элита которого была тюркоязычной, но впоследствии постепенно перешла на иранскую речь, т. к. этот язык стал языком официальной администрации Государства Эфталитов (Хайталов). Этот племенной союз также включал в себя восточно-иранские племена и ряд местных горных племен (*Гафуров Б. Г.* Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн. 1. Изд. 2-е. Душанбе, 1989. С. 253). По мнению Е.Н. Паркера, эфталиты – это тюркский народ *юэбань* (*Parker E.* Thousand Years of the Tartars. Shanghai, 1895. P. 168). Эта точка зрения поддержана Блоше (*Hoffmann H.* Quellen zur Geschichte der tibetischen Bon-Religion. Wiesbaden, 1950. P. 211) и известным советским ученым, крупным специалистом по древней истории Средней Азии С.П. Толстовым, который считал первоначальным ареалом обитания древних эфталитов низовья Сырдарьи (*Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948). Эта точка зрения в числе прочих фактов опирается и на сообщение ал-Мукаддаси о том, что все земли, расположенные к северу от Амударьи, называются ал-Хайтал (*Камалиддин Ш.С.* Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент, 2006. С. 112; *al-Moqaddasi.* Descriptio Imperii moslemici, ed. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni Batavorum, 1967. P. 261). Жан-Поль Ру также поддержал мнение о тюркском происхождении эфталитов (*Ру Жан-Поль.* История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней. СПб., 2012. С. 157). Другой крупный исследователь Востока Л. Каэн также считал, что эфталиты были тюрками, которых китайцы называли *тилэн* (*Cahun Léon.* Introduction à l'histoire de l'Asie. Paris, 1896. P. 99). Однако, даже допуская восточно-иранское происхождение эфталитского племенного объединения, многие авторы в научной литературе признавали значительную роль тюрков в среде эфталитов (Всемирная история. Т. II. Гл. XXVI. М., 1956. С. 783). В середине VI века эфталиты нанесли ряд серьезных поражений сасанидскому Ирану, угрожая его полным уничтожением. Эфталиты также вступили в противоборство с другим мощным государством – Тюркским каганатом. Однако могущество эфталитов привело Иран и каганат к вынужденному союзу против них. В 564 году войска шаха Хосрова Ануширвана заняли Тохаристан. В 565 году в битве у Нахшаба тюрки присоединили к каганату Согд. В 567 году под Бухарой произошла крупная битва между эфталитами и тюрками, которая длилась восемь дней и была самым кровопролитным сражением в истории Средней Азии. Эфталиты потерпели поражение. С этого момента границы между Тураном и Ираном окончательно стерлись. Однако термин *Туран* еще долго будет употребляться вплоть до позднего Средневековья. Так, на знаменитой двуязычной «Карасакапской надписи» Тимура говорится: «*tariq jeti juz toqsan üčündä/jil jaznıñ ar[...]. turannıñ soltanı/temur beg üč juz miñ çerig bile islam üčün toqtamış qanı/bulgar qanıya yorıdı bu jerge jetip belgü bolsun tep/bu obanı qopardı /täñri nısfat bergei inşalla/täñri ir kişige raxmat qılıyai bizni duua bile/jad[a] qılıyai – «в год 793-й (1391) – в конце лета (осенью) эмир Турана / Тимур-бек с тремястами тысячами воинов ради мира против Тохтамыш-хана / хана Булгарии ходил в поход и, дойдя до этого места, желая оставить память / воздвиг этот курган/Господь да свершит правосудие, иншалла / Господь мужам да окажет милость нашими молитвами /да свершится ритуал»* (*Понне Н.Н.* Карасакапская надпись Тимура // Труды Отд. истории культуры и искусства Востока. АН СССР. Л., 1940. Т. 2. С. 187; *Пономарев А.И.* Поправки к чтению «Надписи Тимура» // Советское востоковедение. III. М.; Л., 1945. С. 222). Следует также сказать о том, что правители Караханидского каганата (840–1211) возводили свое происхождение к легендарному правителю Турана Афрасиабу (Алп-Эр-Тонга) (*Кочев Б.Д.* Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209). М., 2006; История Узбекской ССР. Т. 1. Ташкент, 1967; *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 7 (Работы по исторической географии и истории Ирана). М.: Наука, 1974).

³⁵ **Хорезм** (узб. *Horazm*, перс. *خوارزم*) – область Средней Азии, с центром в низовьях реки Амударья. Здесь зародились культуры развитого ирригационного земледелия, ремесла и торговли, здесь же проходил Великий шелковый путь. С конца III века н. э. столицей Хорезма был город Кят, в конце X века столица переносится в город Ургенч в связи с изменением ирригационной системы. Археологические раскопки фиксируют на территории древнего Хорезма существование неолитической кельтеминарской культуры древних рыболовов и охотников (IV–III тыс. до н. э.). Древний Хорезм имел культурные и торговые контакты не только с Китаем и Индией, но и с Кавказом, в частности с развитыми регионами Закавказья (Колхидская культура и др.), что подтверждается археологическими исследованиями на Кавказе и в Средней Азии (*Толстов С.П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1948).

вести войну при многочисленном войске и при малом войске, вести переговоры с друзьями и врагами; второй – уметь составлять всех форм стихотворные сочинения: месневи, касилы, газели, мюктааты, рубаи, знать языки арабский, персидский, тюркский; третий – знать мелкие и важные события в истории государей, бывших в Арабистане, Иране, Туране и Монголии, их имена, время их жизни и государственные их дела. Конечно, было бы ложью, если бы я сказал, что ни в Иране, ни в Индостане не найдется человека, искусного, как я, смиренный, в изобретении и составлении поэтических произведений; но в настоящее время и между мусульманами, и между неверными в странах и государствах, которые я видел или о которых слышал, нет отличного в знании военном; правда, земля пространна: неудивительно, если есть в странах, о которых я не слышал. Итак, не оставляя своего намерения, я в 1074 году (1663,4 – по Р. Х.) начал писать эту книгу, назвал ее «Родословным древом тюрков» и расположил в девяти главах:

Глава первая

От Адама до Монгол-хана.

Глава вторая

От Монгол-хана до Чингисхана.

Глава третья

История Чингисхана от рождения до смерти его.

Глава четвертая

История Огдай-каана, третьего сына Чингисханова; его детей и потомков, детей Чингисхановых, царствовавших в юрте Монгольском.

Глава пятая

История Джагатай-хана, второго сына Чингисханова, и его потомков, царствовавших в Магераннегре и Кашгаре.

Глава шестая

История Тули-хана, младшего сына Чингисханова, и детей его, державствовавших в государстве Иранском.

Глава седьмая

История детей Джучи-хана, старшего сына Чингисханова, царствовавших в Дешти-Кипчаке.

Глава восьмая

История детей Шибан-хана, сына Джучи-ханова, бывших ханами в Мавераннегре, Крыме, у казаков и в Туране.

Глава девятая

История детей Шибанхановых, царствовавших в державе Хорезмской.

Эти девять глав прились в чудное соответствие содержанию сочинения, так как мудрецы говорят: «Выше девяти ничего не бывает»; десять есть предел всего существующего.

Глава первая

Сотворение Адама – мир ему – Господом Всевышним

Всевышний Господь, когда восхотел сотворить Адама, сказал Гавриилу – мир ему –: «Принеси персти с лица земли». Когда ангел пришел на землю и стал брать персти, тогда земля мимическим языком спросила его: «Что ты делаешь?» Гавриил пересказал ей ход дела. Земля, заклиная его Господом Всевышним, говорила: «Не бери от меня; потому что в последующее время из сынов Адамовых, после того как они размножатся, одни будут неверующими в Бога, другие непокорными Ему, одни будут жестокосердыми, другие грешниками; за то Всевышний Господь накажет их; а у меня не станет силы перенести гнев и наказание Бога Всевышнего». Гавриил не взял персти, возвратился к Богу Всевышнему, пересказал ему слова земли. После сего Бог послал Михаила – мир ему, – но и он возвратился и пересказал те же самые слова. Потом Он послал Исафила – мир ему, – и этот возвратился и сказал, что он слышал то же. Напоследок Бог послал Азраила – мир ему, – земля и его стала с заклинаниями удерживать; но Азраил сказал: «Повеление Бога выше твоего прошения и заклинания», и взял персти с того места земли, на котором в нынешнее время стоит Кааба. За это Бог поручил Азраилу вынимать души у людей. После того Всевышний Господь всемогущим своим словом из персти сделал тесто, составил образ человека и положил его между Меккой и Таифом; это продолжалось тридцать девять дней. В сороковой день³⁶ Бог дал ему душу. О том, что Иблис не поклонился Адаму, что Адам ходил в рай и возвратился оттуда в здешний мир, мне к чему пересказывать? Оно всякому яснее луны и светлее солнца.

Адам, прожив в сем мире тысячу лет, перешел в тот мир. Слово «Адам» арабское слово: арабы поверхность земли называют *адим*; Азраил не взял персти из внутренности земли, а взял ее с поверхности ее, потому и дано ему имя Адам³⁷. Прозвание ему *Сафи-улла* («чистосердечно преданный Богу»). У Адама, когда он умер, было детей сорок тысяч³⁸. Умирая, он поставил на своем месте сына своего, Сифа.

После Адама Всевышний Господь поставил пророком Сифа. Он, прожив девятьсот двенадцать лет, перешел в чертоги райские. Имя Сиф значит «дар Божий», потому прозвание ему *Гибят-улла*. Он также, при своей смерти, на свое место посадил сына Эноса.

³⁶ Число сорок у тюркских народов является сакральным. «Сорок комнат прошел» (*қырк қапташка пас киривизе перди*) – сорок – эпическое число. Дворцы, которые были построены на территории Хакасии в реальном прошлом (как показали раскопки), состояли из множества комнат, соединенных между собой дверьми. Шорские племена издавна жили на северо-западных склонах от Абаканского горного хребта, рядом с Хакасией, где, естественно, бывали (Шорские героические сказания. М.: Новосибирск: Наука, 1998. С. 440). В карачаево-балкарском героическом эпосе число сорок также является сакральным: «Давным-давно, в древние времена, жили богатыри-нарты. И жили они на Эльбрусе. Народ Нартов становился все могущественней. В разные стороны плывя с эмегенами. Меж Казбеком и Эльбрусом жили они на берегах *Сорока рек* (Нартла жерден кылай кетгендиле // Нарт жырла бла таурухла. Нальчик, 1992. С. 140). В каракалпакском героическом эпосе одним из центральных сказаний является сказание «*Қырық қыз*». К. Райхл утверждает, что «*Қырық қыз*» является главным эпосом каракалпаков и за пределами Каракалпакии не было найдено ни одного его варианта. Он был записан в период между 1938-м и 1944 годом от каракалпакского жырау Курбанбая Тажибаева (*Райхл К. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура*. М.: Восточная лит-ра, 2008. С. 314). Число сорок также присутствует в произведениях Алишера Навои. Поэт составил «Сорок хадисов» («Арбаин кирк хадис») – произведение другого типа. Это 40 четверостиший на тюркском языке, написанных на темы хадисов пророка Мухаммеда.

³⁷ Адам также переводится с древнееврейского языка и имеет два значения: *красный* (бурый) и *земля*. Интересно, что этот древнееврейский двойной смысл имени Адама (Первочеловека) сохранился в древнетюркских рунических текстах. В первом же предложении Большой надписи памятника тюркского кагана Кюль-тегина читаем: «*Когда было сотвореноверху голубое небо (и) внизу бурая (красная) земля, между (ними) обоими были сотворены сыны человеческие (люди)...*» (Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 36). Этот отрывок явно говорит о проникновении библейских сюжетов в древнетюркскую культуру.

³⁸ Здесь снова сюжет с сакральным числом сорок.

Энос, выполняя закон своего деда Адама, прожил в здешнем жилище девятьсот двенадцать лет и перешел в другое жилище. Имя Энос значит «правдивый», потому его называют *Садик*. При своей смерти он поставил на свое место сына Каинана, дав ему много советов и приказаний.

Каинан восемьсот сорок лет ходил путем отца своего и, оставив на своем месте сына Малелеила, перешел к Богу.

При Малелеиле размножились сыны человеческие. Малелеил основал город в стране Вавилонской и назвал его Сус. Он научил строить дома и заводить селения. Прежде него не строили домов, но жили в горных пещерах и в лощинах; он людям дал совет, чтобы они расселялись по земле, и везде, где найдут удобную землю, сеяли хлеб и заводили селения; народ так и поступал. Малелеил, прожив в сем мире девятьсот двадцать лет, перешел в другой мир. При смерти своей он посадил на свое место сына своего Иареда.

Иаред, прожив девятьсот шестьдесят лет, поставил на свое место сына Эноха и ушел вслед за отцом своим.

Имя Энох есть сирийское слово; арабы познания в вере, в философии и в медицинском искусстве выражают словом «дарс», потому они называют его *Идрис* («много сведущий»). Всевышний Господь поставил его для современников пророком: восемьдесят два года совершая должность пророческую, он призывал людей на путь правый. После того Азраил, по повелению Божию, пришел и, посадив Идриса – мир ему – на свои крылья, перенес его в рай: с того дня и до настоящего времени он находится в раю.

По переходе Идриса в рай сын его Маоусал заступил место отца и посвятил себя делам правосудия. Лета жизни его неизвестны. По прошествии многих лет он поставил на свое место сына Ламеха и перешел к вечной жизни.

Ламех также много лет жил в здешнем мире, но число лет жизни его неизвестно; он при смерти своей поставил на свое место сына своего Ноя.

Когда Ноею исполнилось двести пятьдесят лет, тогда Всевышний Бог избрал его в пророки и послал к современному ему народу: семьсот лет он склонял людей к принятию мусульманства; только восемьдесят человек, мужчин и женщин, уверовало. В продолжение семисот лет он, приходя к людям-миролюбцам, говорил: «Веруйте в Бога»; но кроме тех восьмидесяти человек никто не уверовал. Сильно вознегодовав на людей неверующих, Ной молился Богу о гибели их. Архангел Гавриил явился ему и сказал: «Всевышний Господь принял твою молитву, Он восхотел в такое-то время потопить водой всех людей, живущих на лице земли». Бог повелел построить ковчег и научил, как построить его. Пророк Ной вместе с теми, которые уверовали ему, построил ковчег. После того из земли выступила вода, с неба полился дождь. Пророк Ной взял по паре от всякого рода птиц крылатых и зверей, ходящих на ногах, и вместе с уверовавшими вошел в ковчег; а все одушевленное на лице земли потонуло в воде. Напоследок земля, по повелению Всевышнего Бога, приняла в себя воду; ковчег остановился на горе Джуди, в стране Сирийской, вблизи города Мосула. В ковчег вошли они в первый день месяца Реджеба, а в десятый день месяца Мохаррема, по прошествии шести месяцев и десяти дней, вышли из ковчега. Они жили при подошве горы³⁹. Все они сделались больны: пророк Ной и жены его, три сына и три невестки были здоровы, а прочие люди отошли к милосердию Божию.

---

³⁹ Здесь автор делает явный намек на то, что «Ноев Ковчег» после шести месяцев странствий остановился в каких-то горах. Интересно, что у народов Кавказа с этим сюжетом связаны легенды. Так, у карачаево-балкарцев есть легенда о том, что пророк Нух (Ной) остановил свой ковчег на вершине горы Минги-тау (Эльбруса). А старики, у которых записывали эти легенды, рассказывают, что в горах Балкарии (Приэльбрусье) видели якобы остатки корабля Ноя. Эти легендарные сведения заслуживают сбора и систематизации в свете изучения библейских (или, возможно, переднеазиатских) культурных влияний на Кавказе.

Потом пророк Ной разослал по земле трех сынов своих, каждого в свою сторону: сына Хама послал в Индостан; сына Сима послал в землю Иран; сына Иафета послал в северную страну, и всем им сказал: «Кроме вас троих не осталось никого из потомков Адама; потому вы трое займете три страны света; когда размножатся ваши семейства, то каждый из вас засе- ляй свою землю». Некоторые называют Иафета пророком, а другие говорят, что он не был пророк⁴⁰. Иафет, по распоряжению отца своего (с горы Джуди⁴¹) перешел на берега Идиля⁴² и Яика⁴³, жил там двести пятьдесят пять лет и помер⁴⁴. У него было восемь сынов и потомство его многочисленно. Вот имена сынов его: Тюрк, Хазар⁴⁵, Саклаб⁴⁶, Рус⁴⁷, Минг⁴⁸, Чин⁴⁹, Кей-

⁴⁰ **Иафет** либо *Яфет* (עֲפֹת, *Iefet*), сын Ноя, брат Сима (Шема) и Хама. Во всех библейских списках сыновей Ноя (Быт. 5:28–32, 6:10, 7:13, 9:18, 10:1; I Хр. 1:4) Яфет упоминается третьим, хотя в Быт. 9:24 младшим сыном Ноя назван Хам: «*Были дети и у Сима, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова*» (Быт. 10:21). В библейском повествовании он назван последним (Быт. 5:32), но при изложении родословия их потомков он стоит на первом месте (Быт. 10:2, 1 Пар. 1). Иафет женился еще до Потопа и вместе с женой спасся в ковчеге своего отца (Быт. 7:13). После Потопа у него родилось семеро сыновей. Как сказано, по другой версии, Иафет был старшим братом, поскольку первый сын у Ноя родился после того, как ему исполнилось 500 лет (2470 до н. э.), а Потоп произошел, когда ему было 600 (Быт. 5:32; 7:6). О Симе, который женился еще до Потопа (Быт. 6:18), говорится, что первый сын, Арфаксад, родился у него через два года после Потопа (2368 до н. э.), когда Симу было 100 лет (Быт. 11:10). То есть Сим родился, когда Ною было 502 года (2468 до н. э.). А поскольку о Хаме, судя по всему, говорится как о «младшем сыне» (Быт. 9:24), то, возможно, Иафет был первым сыном, родившимся у Ноя, когда ему было 500 лет. На востоке известен под именами Яфис, Яфет (Электронная еврейская энциклопедия: <http://www.eleven.co.il/bible/heroes-and-characters/15249/>). Интересно привести выдержку из труда Абу-л Фазл Аллами, который приписывает тюркским народам происхождение от Иафета: «*Яфис был самым справедливым из сыновей Нуха. Возвышенный род Его Величества, Царя Царей, связан с ним, и ханы восточных городов и Туркестана происходят от него. Его величают Отцом тюрков (Абу-л-тюрк), и некоторые историки называют его Алунджис-хан*» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907).

⁴¹ Вероятно, горы Кавказа, учитывая, что географами установлено, что русло Волги в древности находилось значительно западнее. Есть, конечно, вероятность того, что речь идет об Уральских горах.

⁴² Тюркское название реки Волги.

⁴³ Тюркское название реки Урал. Это тюркское название реки Урал известно с глубокой древности. Под этим именем Δαίξ, Δαίχ *Daiks р. Урал показана на карте античного автора Птолемея (II в. н. э.). Моравчик считает это название тюркским *Yayıq, Jayıq (Moravcsik G. Byzantinoturcica. Budapest, 1942–1943. II. S. 116)*. В этом нельзя не узнать тюркские названия р. Урал: *башк. Яйык, каз. Жайык*, что означает «раскинувшийся», «пастбищные угодья», кар. – балк. *Жайлыкь* – «летнее пастбище» (*Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970. С. 63*) или кар. – балк. *Жайыу* – «мелководье (место брода)» (там же). Слово *дайык* отмечено во многих тюркских языках: тур. *йайык* – «распростертый, открытый, плоский», узб. *йайық* – «широкий, плоский», уйг. *йейиқ* – «растянутый, открытый, плоский», кир. *жайык* – «распростертый», ккалп. *жайык* – «широкий», алт. *д'айык* – «наводнение, потоп», тув. *чайык* – «ливень» (Этимологический словарь тюркских языков. Т. 4 на буквы *ж-ж-й*. М., 1989. С. 77). В.В. Бартольд по этому поводу отмечал: «Птолемею Волга известна под ее финским названием Ра, Урал под турецким (тюркским. – А.Г.) названием Даикс (Яик)» (*Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927. С. 9*). В Казахстане еще известны топонимы и гидронимы с основой *жайык*: Жайықбай и др.

⁴⁴ Эта легенда о приходе предка тюркских народов библейского Иафета с Ближнего Востока в Поволжье крайне интересна. Она согласуется с новейшими исследованиями крупных ученых-археологов. И.Л. Кызласов в недавно вышедшей капитальной монографии «Алтаистика и археология» в результате скрупулезных исследований материальной культуры тюркоязычных народов древности и современности пришел к выводу об отсутствии генетической связи между тюрками, с одной стороны, и остальными алтайскими народами (монголы, тунгусо-маньчжуры и т. д.) – с другой. Автор также приходит к главному своему выводу – происхождение тюркоязычных народов связано с Западной Азией, а не с Алтаем и заключает: «...первичная обособленность тюркской группы от монголо-тунгусской подтверждается не только историко-лингвистическими, но и, как мы видели, историко-культурными, археологическими, данными...» (*Кызласов И.Л. Алтаистика и археология. М., 2001. С. 208–209*).

⁴⁵ О происхождении хазар от библейского Иафета также сообщается в известном письме хазарского царя Иосифа (*Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932*), а также у арабских авторов (Сообщение анонимного автора «Ахбар аз-Заман» («Мухтасал ал-Аджаиб» о народах Европы (пер. В.Г. крикова) // Древнейшие государства на территории СССР, 1981 г. М.: Наука, 1983. С. 195–208). Сведения о хазарах содержатся во многих древних источниках (еврейских, арабских, персидских, тюркских, европейских, сирийских, китайских, армянских и грузинских). Однако зачастую они разбросаны по разным рукописям, не имеющим прямого отношения к хазарам и их истории. Как ни странно, во многих таких кратких и мимолетных сообщениях содержатся очень ценные сведения о хазарах. Древнеписьменные источники о хазарах можно подразделить на восточные (еврейские, сирийские, арабские, персидские и китайские), западные (византийские, западно-европейские) и кавказские (армянские и албанские, грузинские, дагестано-азербайджанские). Анализ этих источников, их оценка в плане аутентичности, сопоставление дат и фактов с целью выявления правильного – предмет отдельной тщательной работы. Я лишь хочу привести краткий перечень наиболее значимых из этих источников. Нужно сказать, что рукописи со сведениями о хазарах обнаруживаются время от времени учеными в разных уголках мира. Например, следует отметить интересный доклад российского ученого-гебраиста Бориса Рашковского на конференции по иудаике в 2009 году (организована центром «Сефер»)

мари⁵⁰, Тарих. Иафет, поставив на своем месте старшего сына Тюрка, сказал прочим сыновьям: «Тюрка вы признавайте государем и повинуйтесь ему»⁵¹.

о новых данных о хазарах, обнаруженных им при работе с коллекцией А. Фирковича в Санкт-Петербурге или обнаружение нового списка труда Эльдада га-Дани, составленного на еврейско-персидском языке в Афганистане в г. Герате в 1889 году. Таким образом, письменные источники о хазарах далеко еще не исчерпаны. Необходимы дальнейшие поиски. Основными древнееврейскими источниками о хазарах являются: письмо испанского сановника Хасдая ибн-Шафрута хазарскому царю Иосифу и две редакции ответа последнего этому испанскому сановнику, а также ряд других источников. Можно привести следующий перечень основных документов и их изданий: 1) Письмо еврейского сановника Хасдая ибн-Шафрута к хазарскому царю Иосифу. Публикация: *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; 2) Ответное письмо хазарского царя Иосифа (краткая редакция). Публикация: *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; 3) Ответное письмо хазарского царя Иосифа (пространная редакция). Публикация: *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; 4) Отрывок из письма неизвестного еврея (Кембриджский документ). Публикация: *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; 5) «Киевское письмо» – письмо еврейской общины Киева. Рукопись T-S (glass) 12.122 хранится в Кем-бриджской университетской библиотеке. Публикация: *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим. 1-е изд. 1997; 2-е изд. 2003; 6) Отрывок из «Книги о временах» (Sefer ha-Ittim) Иегуды Бен-Барзиля. Публикация: *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; 7) Отрывок из «Книги предания» (Sefer ha-Qabbala) Авраама ибн-Да'уда. Публикация: *Коковцов П. К.* Публикация: Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932; 8) Записки еврейского автора Эльдада га-Дани. Публикация: *Eldad ha-Dani*. Ed. A. Epstein, Presburg, 1891, версия V. Первое издание в 1480 г. Публикации указанных сведений: 1) Liber Cosri («Хазарская книга» Иегуды Галеви). Basileae. Базель. 1660. Язык: древнееврейский и латинский; 2) Сефер га-Кузари («Хазарская книга» Иегуды Галеви). Giovanni di Gara, Венеция. 1594. Книга представляет большой интерес ввиду наличия здесь комментария Иуды Муската, в отличие от Liber Cosri, где этот комментарий отсутствует; 3) Книга Иосиппона. Манн Бен Шеломо Галеви. Кетер малхут вэхи хелек шени сефер Иосиппон. Амстердам. 1767 (2-е изд.). Язык: древнееврейский. 102 листа, 20x16 см, оригинальный кожаный переплет с тиснением. Первое издание было в Амстердаме в 1741 г. Содержит ценные сведения о хазарах и Хазарском царстве; 4) Шеерит-Израэль. На разговорном диалекте еврейского языка. Амстердам. 1771. Однако этим перечень древнееврейских источников и их публикаций далеко не исчерпывается. Тем более что существуют новейшие издания их. Достаточно привести совершенно новое издание, полный перевод «Хазарской книги» Иегуды Галеви на русский язык в 2009 году. Не менее ценны арабские и персидские источники. Из арабских источников следует отметить работы: 1) Ал-Масуди. Мурудж аз-Захаб ва ма'адин аль-Джавахир («Россыпи золота и рудники самоцветов»). Публикация: BGA, VIII, 1894; Prai-ries d'or. Texte et traduction par C. Barbier de Maynard et Pavet de Courteille, vv. I–IX. Paris, 1861–1877; 2) Ибн-Хордадбех. Китаб аль-Масалик ва-л-Мамалик. Публикация: BGA, VI, 1889; 3) Ибн-Рустэ. ал-А'лак ан-Нафиса («Дорогие ценности»). Публикация: BGA, VII, 1892; 4) Ал-Истахри. Книга путей и стран. Публикация: BGA, I, 1870; 5) Исхак ибн аль-Хусейн. «Книга холмов из кораллов...». Публикации: [Codazzi A.]. Il compendio geografico arabo di Ishaq b. al-Nusayn, publ. e tradotto di Angela Codazzi. RRAL, Classe di scienze morali e politiche, ser. VI, vol. V, Roma, 1929. С. 373–464; ИГГО. Т. 71. Вып. 8. 1939; 6) Ибн аль-Факих. Публикация: BGA, V, 1885; 7) Ибн-Хаукаль. Публикация: BGA, II, 1873; 8) Баладзори. Книга побед. Публикация: Goeje M.J., de]. Liber expugnationis re-gionum auctore... Al-Beladsori; 9) Ибн-Фадлан. Публикация: Ch. M. Fraehn. Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte // «Memoires de L'Academie Imper. Des. Sciences», VI serie, 1823; 10) Табари. at-Tabari. Cum aliis edidit M.J. De Goeje. Series I–III. Lugd. Batavorum, 1879-1901; 11) Ибн ал-Асир, Ibn-el-Athiri chronicon quod perfectissimum inscribitur edidit. C J. Tornberg, vv. I–XIV. Lugd. Batavorum, 1851–1876, см. также Материалы по истории Азербайджана из Тарих ал-Камиль (полного свода истории) Ибн ал-Асира. Пер. с ар. проф. П.К. Жузе. Баку, 1940. Вот как описывает хазар и их политическую и культурную роль в истории крупный русский ученый В.В. Григорьев: «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов своего существования...» (*Григорьев В.В.* О двойственности верховной власти у хазар. СПб., 1876). Автор также отмечал интересный факт из истории византийско-хазарских отношений: «Хазарский каган считался могущественнейшим из всех государей, с которыми был в сношениях византийский двор, ибо посылаемая к нему грамоты надписывались: «Славнейшему и благороднейшему хагану Хазарскому», и запечатывались золотой буллой в три солида, тогда как письма, отправляемые к Папе и королю Французскому, запечатывались буллой только в два солида...» (*Григорьев В.В.* Обзор политической истории хазаров. СПб., 1835). Хазары действительно сыграли важнейшую роль в истории народов России (караимы, карачаево-балкарцы, крымчаки, крымские татары, евреи, русские, казанские татары, чуваша, народы Кавказа), включая их видное место в создании Древнерусского государства, которое, по сути, было наследником Хазарского каганата (*Артамонов М.И.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936; *Мавродин В.В.* Древняя Русь: Происхождение русского народа и образование Киевского государства. М.: ОГИЗ. Госполитиздат, 1946; *Мавродин В.В.* Древняя и средневековая Русь. СПб.: Наука, 2009; *Глазиев А.А.* Очерки истории хазар. Ч. 1. М., 2009; *Глазиев А.А.* Chasarica. I. Сб. статей. М., 2017). Археологическое присутствие хазар подтверждается в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе. Исследования подтверждают, что метрополия и главный политический центр Хазарии находились не в Нижнем Поволжье, где нет памятников хазарской (салтово-маяцкой) культуры, а в Крыму и Приазовье. Экономический же центр Хазарии находился на юге нынешней Воронежской области, где обнаружены самые яркие памятники материальной культуры Хазарского каганата, включая рунические надписи (*Афанасьев Г.Е.* Где же археологические свидетельства существования Хазарского государства? // Российская археология. 2001. № 2; *Глазиев А.А.* Очерки истории хазар. Ч. 1. М., 2009; *Dunlop D.M.* The History of the Jewish Khazars. 1959; *Люценко Е.* Древние еврейские надгробные памятники, открытые в насыпях Фанагорийского городища. СПб., 1880; *Плетнева С.А.* Очерки хазарской архео-

Тюрка по преимуществу звали Иафетовичем⁵². Он был человек образованный и умный. После отца своего, когда он обозревал земли, одна из них ему очень понравилась, и он в

логии. М.; Иерусалим, 1999; *Плетнева С.А.* Хазары. 1976). Интересны исследования палео-ДНК костных останков хазар. Это недавно открытые два хазарских погребения: «Два скелета, в отношении которых сделано генотипирование, происходят из двух подкурганых захоронений, исследованных на юге России. В основных чертах, они относятся к типичным комплексам курганов с квадратными ровиками. Оба погребения опубликованы, также вышли специальные работы по антропологии погребенных. Курганные некрополи Кутейниковский II и Таловый II, в которых находились анализируемые погребения, расположены на юго-востоке Ростовской области на левобережье Дона по течению небольшой степной речки Куберле. Кутейниковский II находился в приустьевой части реки, неподалеку от ее впадения в реку Сал, а курганный могильник Таловый II – у истоков Куберле примерно в 70 километрах к югу от Кутейниковского II. В целом это область Доно-Манычского междуречья, где имеется значительная концентрация курганов рассматриваемого типа. Отсюда же происходит и большинство богатых погребений данного круга, в инвентаре которых найдены дорогие привозные металлические сосуды, серебряные поясные наборы, золотые византийские солиды... Несмотря на один и тот же субклад, их ископаемые носители принадлежали к разным ДНК-линиям (внутри субклада Z93), довольно далеко разошедшимся друг от друга, и их общий предок жил между серединой II тыс до н. э. и началом I тыс. до н. э. Оба представителя хазар не имели отношения к предкам современных этнических русских (в основном субклада R1a-Z280, и субклад Z93 у которых практически отсутствует), но вполне могли иметь отношение к предкам современных карачаево-балкарцев и других кавказских народов, с выраженным субкладом R1a-Z93, а также татар, башкир, пуштунов, киргизов, и других потомков древних скифов и родственным им древним племенам гаплогруппы R1a-Z93 (А.А.Клёсов, Т.Г.Фалеева. Вестник Академии ДНК-генеалогии, 2016, декабрь, том 9, № 6, стр. 913-922; Kevin A. Brook. *The Jews of Khazaria*. 3d ed. New York, 2018, p. 17; Хазары: что доказал ДНК-анализ останков? // газета Комсомольская правда, 10.12.2016 г.: <http://www.km.ru/v-rossii/2016/12/01/istoriya-narodov-rossii/789753-khazary-chto-pokazal-dnk-analiz-ostankov>).

⁴⁶ *Славяне*. Интересно, что в арабской письменной традиции именно «северные» народы причисляются к потомкам Иафета: *славяне, русы, тюрки, финно-угры, кавказцы*. В упомянутом выше, анонимном арабском сочинении X в. «Ахбар аз-заман» русы, славяне, тюрки, хазары, болгары, Гоги и Магоги, испанцы и персы названы потомками Иафета (*Крюков В.Г.* Сообщения анонимного автора «Ахбар аз-заман» («Мухтасар ал-аджаиб») // Древнейшие государства на территории СССР, 1981. М., 1983, С. 195–208). Это вроде подтверждается новейшими исследованиями генетиков (хотя они еще нуждаются более детальной проработке, исключении ошибок). Так, согласно данным по Y-хромосоме, русские, белорусы, украинцы и поляки в значительной мере (от 25 до 64 %) относятся к той же гаплогруппе, что и большинство тюркоязычных народов – R1a, с тем лишь различием, что тюрки имеют в основном субклад Z93, а славяне Z284, которые разделились от основного древа примерно 5,5 тыс. лет назад (Underhill et al. <http://dienekes.blogspot.ru/2014/03/major-new-article-on-deep-origins-of-y.html!>). Эти изыскания могут подтвердить указание на приход Иафета (в его лице предков славянских, финно-угорских и тюркоязычных народов) откуда-то из Западной Азии, которая непосредственно примыкает к территории распространения и зарождения древнейших цивилизаций, сначала в Поволжье, а затем уже на Алтай, в Южную Сибирь. Материалы Андроновской культуры и последующих Тагарской, Скифской (Пазырыкские курганы) говорят о том, что это передвижение с запада на восток могло иметь место в эпоху бронзы (IV–II тыс. до н. э.). Это подтверждается и новейшими исследованиями генетиков. В 1934 году шведский археолог Фольке Бергман обнаружил около 200 мумий светловолосых и европеоидных в Таримской впадине на северо-западе Китая (район, известный как Синь-цзян, Восточный Туркестан или Уйгурия). Самые старые из мумий датируются 2000 годом до н. э. и 7 мужчин проверены учеными в 2010 году и были положительны на SNP мутации, характерные для гаплогруппы R1a1 (мужская ДНК), которая встречается с высокой частотой у тюркских народов, русских, поляков, венгров, украинцев. Современные жители бассейна реки Тарим – уйгуры, относятся как к гаплогруппе R1b-M73 (около 20 %), так и гаплогруппе R1a1 (около 30 %). Первые теории о происхождении таримских мумий гласят, что это группа ранних наездников из культуры Репина (3700–3300 до н. э.) мигрировали из Дон-Поволжья в горы Алтай, основав культуру Афанасьевы (ок. 3600–2400 до н. э.), откуда они двинулись на юг к Таримской впадине. Другая возможность состоит в том, что Таримские мумии происходят от прототюркского народа, который принес тюркскую речь на Алтай и расширил свои границы по всей Центральной Азии около 2000 года до нашей эры из синташтинско-петровской культуры. Отдельные группы перешли Тянь-Шань и в конечном итоге попали в Таримскую впадину. Другие считают, что Таримские мумии оставлены протоиндоевропейским народом, давшим начало тохарскому языку. Обе эти теории имеют преимущество по датировкам Таримских мумий. Интересно, что большинство из мумий проверены, в том числе и на мтДНК (женская линия), и установлено, что в основном они принадлежали к монголоидной гаплогруппе C4, и лишь несколько из них европейских и ближневосточных гаплогрупп (H, K и R). Кладбище находится в северо-западной части современного Китая, на территории Синь-цзян-Уйгурского автономного района. Некрополь, условно названный Малым речным кладбищем № 5 (Small River Cemetery № 5), расположен недалеко от высохшего русла реки в Таримском бассейне (или впадине), окруженном неприступными горными цепями. Большую часть этой впадины занимает пустыня Такла-Макан. Во времена существования Шелкового пути пунтики старались обойти этот неприступный район вдоль северных или южных границ пустыни. Впервые о находках мумий археологи начали сообщать еще в начале XX века. Затем о них забыли на 66 лет. Некрополь вновь обнаружили китайские археологи, которые проводили здесь раскопки в 2003–2005 годах. Обнаруженные ими мумии оказались древнейшей находкой в Таримской впадине. Радиоуглеродный анализ, проведенный специалистами из Пекинского университета, показал, что древнейшие останки насчитывают 3980 лет. Когда китайские археологи дошли до пятого слоя захоронений, то обнаружили около 200 столбов, высота которых достигала 4 метров. Они были покрыты черно-красными рисунками и напоминали весла огромного корабля. Под каждым таким столбом находились лодки, перевернутые вверх дном и покрытые воловьими шкурами. А под каждой лодкой лежали останки людей, на которых сохранилась даже одежда, в которой люди были похоронены. У них, например, были шляпы, украшенные перьями и удивительно напоминающие головные уборы жителей горных областей Тироля. Сохранились и шерстяные плащи с кисточками, и кожаная обувь. Кроме того, под каждой лодкой лежал погребальный инвентарь, в том числе плетеные

ней поселился: эту землю ныне называют Иссиг-кюль⁵³. Он выдумал строить увеселительные

корзины, искусно вырезанные маски и пучки хвойника, растения, которое использовалось либо в ритуальных, либо в медицинских целях. Ученая общественность была больше всего удивлена тем фактом, что примерно 200 мумий с этого кладбища имеют черты европеоидной расы. В 2007 году генетический анализ останков некоторых хорошо сохранившихся мумий провел Ли Цзинь (Li Jin), генетик из Фуданьского университета. Он обнаружил в ДНК мумий маркеры, указывающие на их происхождение из Восточной или даже, возможно, из Южной Азии. Но позже китайские исследователи во главе с доктором Хуэй Чжоу (Hui Zhou) из Цзилиньского университета в Чанчуне провели новый генетический анализ Таримских мумий и пришли к выводу, что у этих людей было смешанное происхождение: исследователи обнаружили европейские и сибирские генетические маркеры. У всех мужчин, останки которых были проанализированы, специалисты нашли Y-хромосомы, сегодня характерные для жителей Восточной Европы, Центральной Азии и Сибири, однако весьма редки в Китае. Митохондриальные ДНК, которые передаются по женской линии, также указывают на Сибирь и Европу. Так как обнаруженные Y-хромосомы и митохондриальные ДНК имеют древнее происхождение, доктор Чжоу пришел к выводу, что жители Европы и Сибири породнились, прежде чем прийти в Таримский бассейн около 4000 лет назад (http://www.infox.ru/science/past/2010/03/19/tibet_cemetery.phtml), т. е. в эпоху ранней бронзы. Все эти исследования согласуются с капитальными исследованиями И.Л. Кызласова, которые доказывают западноазиатское происхождение тюрков. Генетики и лингвисты пока не готовы заключить, что древние представители гаплогруппы R1a, оставившие Таримские и Пазырыкские мумии, были изначально носителями прототюркского языка. Однако наблюдается согласие в том, что часть протоиндоевропейских племен – андроновцев могла перейти на тюркскую речь, и их потомки уже могли принести ее в сарматское или гуннское время в такие регионы, как Урало-Поволжье и Кавказ. Тогда объясним и тот факт, что тюркоязычные карачаево-балкарцы демонстрируют самый высокий на Кавказе показатель гаплогруппы R1a – 34 %, в то время как у осетин этот показатель почти отсутствует (0,6 %). У других народов Кавказа следующие показатели гаплогруппы R1a: абазины – 14 %, кабардинцы – 12, армяне – 9, лезгины (азерб.) – 8, сваны – 8, грузины – 7–9, азербайджанцы – 7, чеченцы – 6, осетины-кударцы (южные) – 0,6, осетины-дигорцы – 0, рутульцы – 0, ингуши – 2,5, лезгины (дагест.) – 0 %. R1a – Y-хромосомная гаплогруппа, распространенная в Центральной и Восточной Европе, Средней и Южной Азии, Южной Сибири и Скандинавии. R1a возникла около 22 000–25 000 лет назад, от мутации гаплогруппы R1, произошедшей у мужчины, жившего ок. 22 800 лет назад (дата определена по снимкам компанией YFull) предположительно в Азии (исходя из распространения линий R2 и R*). Ее подкласс M-417 (R1a1a1) выделен и описан и имеет древность 5800 лет назад. Распределение M417-субкладов R1a-Z282 (включая R1a-Z280) в Центральной и Восточной Европе и R1a-Z93 в Азии предполагает что R1a1a выделилась в пределах Евразийских степей или на Ближнем Востоке и Кавказском регионе. Место происхождения и развития этих субкладов играет роль в дискуссиях на тему происхождения протоиндоевропейцев. Мутация SNP R-M420 была обнаружена после R-M17 (R1a1a), что привело к реорганизации линии, в частности, к созданию новой парагруппы (обозначенной R-M420 *) для относительно редких линий, которые не находятся в R-SRY10831.2 (R1a1), ведущих к R-M17. Согласно исследованию, опубликованному в Nature, – R1a-M417 выделилась в Z282 и Z93 около 5800 лет назад. Хотя R1a встречается как наиболее частый вариант гаплогруппы у Y-хромосомы среди популяций, говорящих на самых разных языках, таких как славянские языки, индоиранские языки, дравидийские языки, тюркские языки, финно-угорские языки, вопрос о происхождении R1a1a имеет прямое отношение к продолжающимся спорам относительно прародины индоевропейцев, происхождения праиндоевропейцев как таковых и также может иметь отношение к происхождению Индской цивилизации и тюрков, R1a показывает сильную корреляцию с индоевропейскими и тюркскими языками Южной и Западной Азии, Центральной и Восточной Европы. Наибольшее распространение она имеет в Восточной Европе, Западной и Южной Азии и Центральной Азии. В Европе преобладает Z282, в то время как в Азии доминирует Z93 (также преобладает у карачаево-балкарцев). Гаплогруппа R1a обнаружена в останках следующих культур и народов: Культура боевых топоров, Культура полей погребальных урн, Синташтинская культура, Андроновская культура, Пазырыкская культура, Тагарская культура, Таштыкская культура, у жителей древнего Танаиса (город), в Таримских мумиях, у аристократов Хунну, двух древних останках хазар. Скелеты отца и двух его сыновей с археологического объекта, обнаруженного в 2005 году недалеко от Эулау, Саксония-Анхальт, Германия и датированных примерно 2600 годом до н. э., показали положительный результат для маркера Y-SNP SRY10831.2. Таким образом предковая клада присутствовала в Европе по меньшей мере 4600 лет назад и была связана с одним из археологических памятников Культуры боевых топоров. Номер Ysearch для останков Эулау – 2C46S. Таким образом, предковая клада присутствовала в Европе по меньшей мере 4600 лет назад, в связи с одним сайтом широко распространенной культуры Corded Ware. Также гаплогруппа R1a была выявлена в нескольких случаях останков населения Межовской, Хвалынской, Срубной, Потаповской, Полтавкинской археологических культур, на стоянке Афонтова гора (бронза), у скифов, у населения срубной культурно-исторической общности, среди аланских захоронений (субклад Z2124 – R1a1a1b2a2), у населения Салтово-маяцкой культуры (субклад Z2124 – R1a1a1b2a2), у обитателя Южного Оленьего острова на Онежском озере, у одного представителя Культуры шнуrowой керамики (боевых топоров) из Эспершtedта и у двух из саксонской пещеры Лихтенштейн, у одного представителя Культуры полей погребальных урн из Хальберштадта и у двух из Эйлау. Гаплогруппа R1a1 прослежена у обитателей верхний Западной Двины с 5120±120 лет назад (Сергея VIII) до VIII–V веков до н. э. (городище Анашкино) [83]. Субклад R1a-M417 определен у представителя предположительно среднестоговской культуры из хутора Александрия (Харьковская область, левый берег реки Оскол) (Украина), жившего 5000–3500 (или ~3600–3400) лет до н. э. Больше всего данная гаплогруппа распространена среди тюрков-хотонов, лужичан, киргизов, горных таджиков, поляков, белорусов, русских, украинцев, башкир. Самый большой показатель у тюрков-хотонов в Монголии – 83 %. У брахманов индийских штатов Западная Бенгалия и Уттар-Прадеш данная гаплогруппа встречается с частотой 72 % и 67 % соответственно. Также распространена у киргизов до 65 %, горных таджиков – от 45 до 68 %, лужичан – 63, белорусов – 60, шорцев – 58,8, поляков – 56, украинцев – 53, русских – от 34 на севере до 55 % на юге, мордвы – 36, венгров – 30 (но у венгерских ясов до 60 %), марийцев – 32, эстонцев – 32, гагаузов – 20, кубанских ногайцев – 51, пуштунов – 51 (среди племени Моханны в провинции Синд пакистана – 71 %), алтайцев – от 38 у северных до 53 % у южных, латышей – 39, литовцев – 34, казанских татар – 34–44, уйгуров – 30, узбеков – 32,1, крымских татар – 32, башкир – 26, карачаевцев и балкарцев – 34, абазин – 14, абхазов – 22, ительменов –

жилища. Некоторые из обычаев, существующих в тюркском племени, хранятся с его времени. У Тюрка было четыре сына: первый Тутук, второй Хакял, третий Берсаджар, четвертый Амлак. Тюрк, при смерти своей, поставив государем Тутука, сам отправился в далекий путь.

Тутук был прекрасный государь, умный и богатый; ввел многие уставы в жизнь тюрков. Он был современником Кейумурсу, первому государю персидскому. В один день он отправился на охоту и поймал дикую козу; когда, изжарив ее, ел, из руки у него упал кусок на землю; когда поднял его и стал есть, во рту почувствовал что-то приятное на вкус; а это произошло оттого, что на месте, где приготавлилась пища, была соль. Таким образом Тутук стал солить пищу и от него началось употребление соли. Прожив двести сорок лет, поставил на свое место своего сына Ильча-хана и ушел в город, из которого, как говорят, никто не возвращается, кто ни пойдет в него.

Ильча-хан царствовал много лет; попив и пожив, он ушел за отцом своим, передав, при смерти, свое место сыну своему Диб-бакуй-хану.

22, кабардинцев – 12 %. Среди дравидийских народов наибольший процент R1a зафиксирован у брагуи – 35 %. У буришей – 28 %. Умеренно распространена в скандинавских странах (23 % в Исландии, 18–19 % в Швеции и ок. 27 % в Норвегии), в Иране (от 4 до 25 %). Кроме того, у тюркоязычных народов обнаружен заметный показатель гаплогруппы R1b1b1 (M73). Гаплогруппа R1b1b1 является древним субкладом R1b. Распространение гаплогруппы R1b1b1 в восточной части Евразии ограничивается Центральной Азией и Волго-Уральским регионом и не встречается в западной части этого континента. Эта гаплогруппа найдена у тюрко-монгольской народности хазара на севере Пакистана и в Афганистане (32 %) и у анатолийских турков (0,7 %) [Qamar R. et al., 2002; Cinnioglu C. et al., 2004; Sengupta S. et al., 2006], единично встречается на северо-западе Испании [Brion M., 2004], у тюркоязычных народов Волго-Уральского региона (башкир и татар) с частотой до 55 %, северных алтайцев (включая кумандинцев) – до 49, у горных шорцев – до 11 (Балаганская 2011), у балкарцев – до 10 (Underhill 2009), карачаевцев – 6 (Underhill 2009), тувинцев – до 7,3 (Pakendorf et al. 2006), у русских/Унжа – 1,9 (Balanovsky et al. 2008), Испания/Галисия – 0,3 % (Brion et al. 2005). Ветвь R1b1b1 пока не выявлена в Европе, Африке, Западной Азии и Южной Азии. R1b1b1 – довольно редкая гаплогруппа, обнаружена с высокими частотами пока только у тюркоязычных народов и тюрко-монгольских народов. Ряд авторов считает гаплогруппу R1b1b1 маркером тюркоязычных народов и это, скорее всего, близко к истине. Однако встает вопрос, насколько она древняя. Судя по тому, что она с высокой частотой встречена у башкир и северных алтайцев, а на Кавказе с наибольшей частотой только у тюркоязычных балкарцев и карачаевцев, эта гаплогруппа очень древняя и ее можно связать с тем периодом, когда тюркоязычные предки башкир, алтайцев и карачаево-балкарцев еще проживали в Волго-Уральском или Волго-Донском регионе. На этот вопрос могли бы ответить детальные исследования языков указанных народов. Тем более что первоначальные исследования в этом направлении выявили интересные параллели в этих языках. Приводимые выше исследования археологов и генетиков подтверждают данные Абулгази, и это говорит о том, что наш источник в большинстве своем отражает реальные исторические события, а его автор пользовался более древними, не дошедшими до нас, историческими источниками.

⁴⁷ Русы.

⁴⁸ Мангыты.

⁴⁹ Китайцы.

⁵⁰ Кимаки.

⁵¹ Этот пассаж Абулгази имеет явно более древние корни и взят он автором из каких-то древнейших текстов. Так, в знаменитом труде ученого-филолога Махмуда Кашгарского «Диван лугат ат-Турк» («Свод тюркских слов») во введении пишется: «*Раб [бозий] Махмуд ибн ал-Хусаин ибн Мухаммад [ал-Кашгари] утверждает: когда я увидел, что всевышний Бог заставил солнце судьбы взойти в зодиаке тюрков и установил их царство среди небесных сфер и что он назвал их тюрками, облек их властью, сделав их государями нашего времени и вложив в их руки бразды [правления] преходящего, вознес их надо всем человечеством и направляя их на справедливое, и что он усилил тех, кто следует за ними и служит им, с тем чтобы они получили от них (тюрков) [исполнение] всего желаемого и чтобы остались не задетыми бесчестьем рабской толпы, – тогда я понял, что каждому, обладающему разумом, надлежит держаться за них, иначе он подставит себя под их разящие стрелы. И нет лучшего пути сближения с ними, чем говорить на их языке, тем самым побуждая выслушивать твои печали и завоевывая их сердца. Того, кто прибегает к нему (языку тюрков), они примут за своего и позаботятся о его безопасности; с его (языка тюрков) помощью могут найти спасение и выход из [опасного] положения и другие. Я слышал от одного авторитетного знатока из имамов Бухары и еще от другого имама из жителей Нишапура – и оба они указывали на цепь передатчиков, восходящих к Пророку, да благословит его Аллах и дарует ему мир: когда [пророк Мухаммад] рассказал о знаменях [судного] часа и смутах конца времени, он упомянул о появлении тюрков-огузов и сказал: «Изучайте язык тюрков, ибо их правление будет долгим». И теперь, если этот хадис верен, – а ответственность за него [достоверность] пусть ляжет на них обоих (имамов), – тогда изучение его (языка тюрков) есть долг перед верой, а если он неверен, [все равно] мудрость требует этого» (Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-Турк (Свод тюркских слов). В 3 т. Т. 1. М.: Из-во РАН, 2010. С. 55).*

⁵² Автор постоянно акцентирует на происхождении тюрков от библейского Иафета.

⁵³ И вновь мы имеем явный намек на приход тюрков откуда-то с запада первоначально в Среднюю Азию.

Диб-бакуй, в имени которого слово *диб* значит «нижнее место», *бакуй* – «старшина народный», также был государем много лет: видел улыбку друзей, видел слезы врагов, и после веселого и многолетнего царствования оставил свое место сыну Киюк-хану и ушел в город, из которого никто не возвращается, кто ни пойдет в него. Киюк-хан, вступив на престол отцовский, несколько лет совершал дела правосудия и, поставив в своей державе своего сына, Аланчу-хана, отправился в страну, куда идут все люди.

Аланча-хан много лет правил государством. Со времени Ноя – мир ему! – до времени этого Аланчи-хана все потомки Иафета были мусульмане; при Аланче юрт улучшился, народ сделался богаче; но к ним идет пословица узбеков: «Собака, если разжиреет, кусает своего хозяина». Когда у кого умирал любимый кто-либо, то сын, или дочь, или брат делал похожую на него статую, и, поставив ее в своем доме, говорил: «Это такой-то из наших ближних»; оказывая к нему любовь, первую часть от кушанья клали перед статуей, целовали ее, натирали мазями лицо, глаза и кланялись ей. Из таковых повторявшихся действий возникло идолопоклонство⁵⁴.

У Аланчи-хана было два сына, близнеца: старшему имя было Татар, младшему Монгол⁵⁵. Аланча-хан, когда состарился, разделил свои владения своим сыновьям. Оба брата провели жизнь свою в благополучии и счастии, не делая друг другу худого. Если Бог благоволит, то мы сначала будем говорить о Татаре, а потом скажем о Монголе.

---

⁵⁴ Эти черты погребального обряда сохранялись до недавнего времени у тюрков Сибири, Алтая, у карачаево-балкарцев, тунгусо-манчжурских и финно-угорских народов. Еще в конце XIX века, несмотря на то, что ислам значительно нивелировал старые верования, карачаево-балкарцы сохраняли это обычай. Интерес в этом плане вызывает поминальная тризна с участием «чучела покойника», которое родственники усаживали за стол, и, стеная, жаловались ему, оплакивали его. После этого начиналась тризна, съедали все приготовленные яства. Заключительной частью обряда были скачки и состязания (*Азаматов К.Г. Пережитки язычества в верованиях балкарцев // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1981. С. 159*).

⁵⁵ Сюжет с близнецами-родоначальниками довольно распространен в древнейшей литературе Востока и Запада. Он также известен в героическом эпосе народов Кавказа «Нарты» (*Абаев В.И. Опыт сравнительного анализа легенд о происхождении нартов и римлян // Памяти акад. Н.Я. Марра (1864–1934). М.; Л., 1938. С. 317–337*).

Татар-хан и семь преемников, царствовавших после него

Татар-хан, царствовав много лет, умер. Его сын, Бука-хан, заступив место отца, царствовал много лет и умер. После него Илиндча-хан занял место отца, и, несколько лет правив народом, скончался. Его сын Атли-хан, сделавшись после отца государем, несколько лет прожив в удовольствии и утехах, ушел вслед за отцом своим. Потом сын его Атсиз-хан⁵⁶, заместив отца, несколько лет провел в войнах с врагами и на охоте за зверьями и ушел вслед за своим отцом. Потом сын его Орда-хан, сделавшись государем, в продолжение нескольких лет вино и кумыс пил, из китайской камки себе одежду кроил, и через глубокие воды смерти отправился вслед за отцом своим. После него воцарился его сын Байду-хан, и несколько лет самодержавствовал.

С того времени, как Монгол и Татар были государями, до времени Байду, не было вражды между сими народами. Потомки Монгол-хана царствовали в своем народе; потомки же Татар-хана царствовали в своем народе. Байду был нерассудительный, легкомысленный юноша: он вступил во вражду с преемниками Монгол-хановыми и начал делать набеги на их владения; но тогда пришла смерть, схватила его за ворот и увлекла вслед за отцом его.

После того заступил место отца Сююнуч-хан; при Сююнуч-хане между монгольским и татарским народами возгорелся огонь вражды столь сильный, что, если бы вылили на него воду реки Аму, он не погас бы. Монголы всегда оставались победителями. Если Бог благоволит, мы, после истории Монголов, расскажем о делах Сююнуч-хана.

---

⁵⁶ Букв. «Безумный».

Глава вторая

Монгол-хан и его преемники до Чингисхана

Корень слова «Монгол» есть *мунг-ул*. Народ, уклоняясь от точного выговора, со временем стал произносить Монгол. Слово «мунг», известное всем тюркам, – значит «печальный»; *ул* – значит «угрюмый», потому Монгол – значит «печальный-угрюмый». В этом племени девять человек были царями: первый из них – Монгол-хан, последний Иль-хан. Шараф эд-Дин Езди во введении к Зафар-наме говорит: «В народе тюркском есть обычай всякое дело приводить к числу девять; это употребление числа девять произошло от девяти монгольских ханов»; также в начале книги сказано было: «Всевышний Бог все сотворенное устроил по чинам; выше девяти он не сотворил никакого чина». Монгол-хан царствовал много лет; у него было четыре сына: первый – Кара-хан, второй – Уз-хан, третий – Кюз-хан, четвертый – Гюр-хан. Монгол-хан, поставив на свое место старшего из своих детей Кара-хана, оставил здешнюю жизнь.

Кара-хан⁵⁷

После своего отца он царствовал над всем народом. Лето он жил по горам Эрь-таге и Герь-таге, которые ныне зовутся Улуг-таг и Кичик-таг; а когда наступала зима, он проводил время в Кара-куме и на берегу реки Сыр. При Кара-хане подданные его сделались столь нечестивы, что между ними не было ни одного мусульманина.

---

⁵⁷ Букв. «Могучий хан» (*кара* в тюркских языках означает не только «черный», но часто «могучий», «громадный»).

и Дона, соединяя Черное и Каспийское моря. В пользу этого говорит и вторая часть названия реки: «Мурен». – А.Г.). При этой реке... у черного острова произошла битва. Они бились стрелами, копьями и мечами, между этими войсками произошло много, много сражений. В сердца народов вселилась тогда сильная печаль. Борьба и битва были так сильны, что воды Едиль-Мурена покраснели и уподобились жилю. Огуз-каган победил Урум-кагана бежал. Огуз-каган завладел царством Урум-кагана и его народом. В его орде они нашли много сокровищ (неживого имущества) и много живого имущества (скот, рабы). У Урум-кагана был брат по имени Орус-бек (еще варианты Урузбек. – А.Г.). Этот Орус-бек поручил своему сыну сильно укрепленный город, лежавший на вершине горы между Тарангом и Муреном, и сказал ему: «Этот город надо охранять, сохрани его для нас даже и после сражения». Огуз-каган поехал к этому городу. Сын Орус-Бека послал ему много серебра и золота и сказал ему: «О, ты – мой хан. Мой отец передал мне этот город и сказал, что его нужно охранять. Даже и после сражения сохрани для меня этот город. Если отец мой снаряжается на войну, разве это и моя обязанность? От тебя исходят для меня повеления, богатство и мудрость, это мне известно. Наше счастье – твое счастье, наше семья есть семья и твоего дерева. Бог даровал тебе землю и признал за тобой владычество над нею. Тебе вручаю я свою голову, свое счастье, если хан (сам) пожалует, то (уже никогда) не оставит своей дружбой». Огуз-каган принял благосклонно речь юноши, обрадовался, засмеялся и молвил: «Ты дал мне много золота и хорошо также охранял (по-тюркски *саклан*) город», поэтому он и дал ему имя Сакпан и вступил с ним в дружбу. Снова со своим войском... с войском перешел он через Едиль... жил великий каган, его преследовал Огуз и говорил: «Через воды Едила я перейду». В войске находился весьма доблестный князь, по имени Улук-орду-ошпу-тенг; на месте, где он был, он увидел... Едиль земля, обильно поросшая деревьями... деревьев... их срубили, улеглись на деревьях, перешли (реку). Тогда засмеялся Огуз-каган и сказал: «О, будь ты таким же князем, как и я, пусть имя твое будет Кипчак». Опять двинулся он далее; потом снова увидел Огуз-каган сивошерстого, сивогривого волка. Этот сивый волк сказал Огуз-кагану: «Теперь идя вперед с войском, приводи сюда народ и князей. Я пойду впереди и буду тебе указывать дорогу». Настало утро; тут увидел Огуз-каган, что волк сновал туда и сюда, служа войску. Он обрадовался и пошел вперед. В одной долине Огуз-каган сел верхом на жеребца. Этого жеребца он ценил весьма высоко. В степи этот жеребец скрылся из глаз и убежал. Там были высокие горы, покрытые снегом и льдом, вершины их были совершенно белыми от мороза, поэтому их звали Муз-Таг; жеребец Огуз-кагана убежал в ледяные горы. Об этом Огуз-каган очень печалился. В войске находился высокий каган, герой, который ничего не страшился; он отличался доблестью в езде верхом и в бою. Этот Бек проник на коне в высокие горы и через девять дней привел жеребца Огуз-кагану. Так как на Муз-Таге было очень холодно, то этот Бек явился весь покрытый снегом и побелевший. Огуз-каган засмеялся от радости и сказал: «О, будь вождем этого множества князей... и пусть именем твоим будет Кагарлык (Карлык – снеговик)». Он одарил его множеством драгоценных камней и пошел дальше. Снова увидел он на дороге большой дом. Крыша его была золотая, окна из чистого серебра, а... из железа. Была у него и дверь, но к ней не было ключа. В войске находился доблестный умный человек, по имени Тумурду Кагул. Ему отдал он приказ: «Здесь останься! Отопри! (по-тюркски *кал-ач*), после того, как останешься и отопрешь, приходи в орду» – так сказал он. Отсюда он и назвал его «Калач», а сам отправился дальше. Снова однажды сивошерстый, сивогривый волк не хотел идти дальше и остановился, также и Огуз-каган сделал остановку. Он велел снять куриган и остановился. Это была равнина, годная для распахивки, ее называли *Чюрчит*. Там обитал многочисленный народ, у них было много лошадей, быков и телят, также много золота, серебра и драгоценных камней. Здесь-то сошлись Чюрчит-каган и его народ с Огуз-каганом. Начался упорный бой, они бились стрелами и мечами. Огуз-каган взял верх, он победил Чюрчит-кагана, убил его, отрубил ему голову и покориł народ чюрчитский. После боя Огуз-кагану, его войску и сподвижникам досталось так много сокровищ, что не хватило для нагрузки их лошадей, мулов и быков. Но в войске Огуз-кагана находился умный и очень ловкий человек, по имени Бармаклак Чосун-Биллик. Он устроил весьма удобную телегу, уложил на нее добычу и запряг в нее захваченных животных. Те повезли ее. Все сподвижники и весь народ, видя это, удивились и также наделали телег. Когда они ехали на телегах, то последние поскрипывали «канг-канг», почему и назвали телегу «канг» Огуз-каган увидел телеги, засмеялся и молвил: «При помощи «канг-канг» ты увозишь живую и мертвую добычу, пусть твоим именем будет Канглюк, ибо ты изобрел телегу». Так он сказал и пошел дальше. После этого... снова с сивошерстым, сивогривым волком и поехал к земле Тангуты и Шакимов. После многих битв и распрей он одолел их, присоединил их к своей собственной земле, покориł их. Пусть не останется также неупомянутым и да станет известно, что в одном уголку на севере была страна, по имени Бачак, и народ, обладавший большими богатствами. Это была очень жаркая страна, там было много диких зверей и птиц. У них же было много золота, серебра и драгоценных камней. Лица обитателей этой страны были совершенно черные. Каган этой страны был князь по имени Масар. Против него-то и пошел Огуз-каган. Произошло весьма упорное сражение, Огуз-каган победил, Масар-каган бежал, а Огуз, разбив его, завладел его землей и отправился дальше. Этим его друзья были весьма обрадованы, а враги сильно опечалены. Огуз-каган победил его, все ломкое, так же как и его лошадей, он забрал, расположился на стоянку в его земле и его доме, а потом пошел дальше. Пусть не останется тайной, но будет известно, что у Огуз-кагана был седобородый, седовласый, весьма умный старец, разумный и весьма благомыслящий муж и снотолкователь, по имени Улук Турук. Однажды он увидел во сне золотой лук и три серебряные стрелы. Этот золотой лук простирался от востока солнца до запада, тогда как стрелы его направлялись в страну ночи (север). После сна он сообщил Огуз-кагану всё, что видел во сне, и молвил: «О мой каган! Да будет тебе ведомо, о мой князь... пусть будет разное. Пусть голубое небо (бог неба) дарует нам все и дарует твоему семени ровную землю». Огуз-кагану понравились слова Улук Турука, он попросил у него совета и поступил согласно с ним. Когда настало утро, он велел позвать старших и младших братьев и сказал: «О, мне хочется дичи. Так как я состарился, для меня нет более господства; Кюн, Ай, и Юлдуз, идите по направлению к утренней заре, а вы, Кёк, Таг и Тенгиз, идите к стороне ночи». Тогда пошли трое из них к стороне утра, другие трое пошли к стороне ночи. После того как Кюн (Солнце. – А.Г.), Ай (Луна. – А.Г.) и Юлдуз (Звезда. – А.Г.) набили много зверей и птиц, они нашли (в тексте стоит «изготовили») золотой лук, взяли его с собою и дали его своему отцу. (Огуз-каган обрадовался) засмеялся и сломал лук на три части, а потом сказал: «О вы, старшие братья, пусть лук будет ваш, пускайте подобно луку ваши стрелы до неба». Также и Кёк (Небо. – А.Г.), Таг (Гора. – А.Г.) и Тенгиз (Море. – А.Г.), настреляв много зверей и птиц, нашли (изготовили?) в степи три серебряные стрелы, взяли их с собой и принесли их своему отцу. Огуз-каган обрадовался, засмеялся, разделил также и стрелы между этими тремя братьями и сказал: «О вы, младшие братья, пусть эти стрелы будут вашими. Лук пускает стрелы, вы поэтому подобны стрелам». Потом Огуз-каган созвал большой курултай и пригласил своих сподвижников и свой народ. Они пришли и уселись для совещания. Огуз-каган в высокой юрте... прекрасен... (по правую сторону) он (вбил) столб (вышиною в сорок сажений), наверху (которого) прикрепил золотого петуха, а к подножию его привязал белую овцу, по левую сторону вбил он также столб вышиною в сорок сажений, наверху его прикрепил серебряного петуха и привязал к его подножию черную овцу. По правую сторону сидели бузукы, по левую учуки. Так провели они сорок дней и сорок ночей и обрели много радостей. После этого Огуз-каган разделил свой народ между своими сыновьями и сказал: «О сыны мои! Я много жил, я много видел сражений копьями; много стрел послал я, много ездил верхом на жеребцах. Врагов я заставлял плакать, друзей – смеяться; всё представил я голубому небу, вам отдаю я свой народ...» (По В.В. Радлову: <http://kronk.spb.ru/library/radlov-vv-1893.htm>).

Рождение Угуз-хана⁵⁸

У старшей жены Кара-хановой родился сын, которого красота превосходила красоту луны и солнца. Трое суток он не брал груди матери; в каждую ночь дитя, являясь во сне матери своей, говорило: «Матушка! Будь покорной Богу (мусульманкой); если ты не сделаешься мусульманкой, то я не буду кормиться твоей грудью и умру». Мать не противилась сыну и уверовала в единого Бога. После того дитя кормилось грудью матери. Мать его никому не сказывала о своем сновидении и о том, что сделалась мусульманкой; она таила это потому, что тюркский народ, со времени Иафета до Атапча-хана бывший мусульманами, с того времени, как Аланча-хан сделался государем, разбогатев, стал рабом богатства, забыл Бога и был нечестивым. При Кара-хане он так ожесточился в нечестии, что сын, как скоро узнавал, что его отец сделался верующим, убивал отца своего; и отец убивал сына, когда узнавал, что он сделался мусульманином. В это время у монголов был обычай сыну не давать имени, доколе ему не исполнится года. Кара-хан, когда его сыну прошел год, предложил народу угощение доедания и сделал большой пир. Во время пира дитя принесли в собрание; Кара-хан сказал бекам: «Этому сыну нашему исполнился год: так какое имя дадите ему?» Беки не успели еще ответить, как дитя выговорило: «Мне имя Угуз». Одногодний ребенок в собрание вбежал, ясно, языком промолвив, сказал: «Знайте, мне имя – Угуз-царь знаменитый. Верно то знайте все вы, чины имениты!». Все бывшие на пиру, и большие и малые, услышав это слово ребенка, дивились и говорили: «Дитя само себе нарекло имя, лучше этого имени может ли быть?» Назвали его Угуз⁵⁹ и говорили: «Никто никогда не слышал и не видел, чтобы однолетнее дитя так говорило», и, гадая о его судьбе, предсказывали, что он будет долголетен, очень богат, что ладонь у него будет равна, что рукав его будет широк. Когда Угуз начал говорить, то, бегая, непрестанно поизносил: «Аллах, Аллах!». Всякий, кто слышал это, говорил: «Он дитя; не умея владеть языком, не смыслит, что говорит, потому что слово Аллах есть арабское, а из монголов ни один отец не слышал арабского языка. Всевышний Господь создал его любимцем, святым, и свое имя положил ему в сердце и на язык». Когда Угуз пришел в юношеский возраст, Кара-хан сосватал за него дочь брата своего Гюр-хана. Угуз наедине сказал девице: «Исповедуй Бога, который сотворил мир, тебя, нас, которому имя Аллах! Делай только то, что он повелел». Но как невеста не согласилась на это, то он тотчас встал и лег на особом месте. По ночам не ложась с невестой, он днем не говорил с ней. Через несколько времени сказали Кара-хану: «Ваш сын не любит свою жену; не любя ее, он, со дня женитьбы, не ложится с ней в одном месте. Кара-хан, услышав это, сосватал за него дочь другого брата – Кюз-хана. Угуз-хан и этой девице также предложил принять веру, но и она не согласилась; а потому и с ней вместе он не ложился. Прошло несколько лет после этих происшествий. Угуз-хан часто выезжал на охоту; однажды он на берегу реки увидел несколько девиц, которые стирали белье; между ними была также дочь Уз-хана, брата отца его: он поопасся послать к ней человека для переговоров с ней, дабы тем не открылась тайна, а потому сам, отозвав ее в сторону, говорил ей, заклиная ее хранить тайну: «Отец мой брал за меня двух девиц; я не любил их, потому что я мусульманин, а они обе неверные, и когда я каждой из них говорил: «Будь мусульманкой!», они не соглашались; если ты сделаешься мусульманкой, то я тебя возьму за себя». Девица отвечала: «В какой вере ты будешь, в той буду и я». После того Угуз-хан переговорил с отцом своим и Кара-хан, сделав большой пир, взял дочь Уз-ханову за Угуз-хана. Она сделалась мусульманкой и Угуз-хан очень любил ее.

После этого прошло много лет. В один день Угуз-хан отправился в отдаленное место на охоту; Кара-хан созвал к себе своих родственников и невесток, предложил им яства и в про-

⁵⁹ Угуз (огуз) – в тюрк. яз. означает «был», «вол».

должение беседы спросил у своей жены: «Какая тому причина, что Угуз после взятую жену любит, а прежние две жены ему постылы?» Жена его отвечала: «Не знаю; сами невестки лучше знают это». Когда хан спросил о том невесток, тогда старшая из них сказала: «Сын ваш мусульманин; нам обеим он советовал быть мусульманками, но мы не согласились; а младшая ваша невестка – мусульманка, за то сын ваш очень ее любит». Кара-хан, когда услышал эти слова, то призвал к себе беков своих и, посоветовавшись с ними, решил Угуза схватить на охоте и убить, и послал человека по своим владениям с приказом, чтобы скорее люди собирались, ибо он выедет на охоту. Младшая жена Угуз-хана, узнав этот умысел Кара-хана, отправила человека к Угуз-хану. Как скоро пересказано было все Угуз-хану, он также отправил к народу человека со словами: «Отец мой собирает войско для того, чтобы убить меня; кто держится меня, пусть идет ко мне; кто держится отца моего, пусть пристаёт к нему». Многие из народа пошли к Кара-хану; не много людей пришли к Угуз-хану. У братьев Кара-хановых было много сынов; никто не предполагал, что они отстанут от Кара-хана, но все они перешли к Угуз-хану. Угуз-хан назвал их уйгурами. Слово *уйгур* принадлежит тюркскому языку: оно, как всем известно, значит «союзник»⁶⁰. Так говорят: молоко сселось, *сютъ уйюди*: когда молоко сделалось *айраном*⁶¹, тогда части его отделены одна от другой; но когда сделаются *уйюган*⁶² сливки, или сметана, тогда части его между собой соединяются. Подобным образом говорят: «Я в молитве присоединился к имаму» – «Имамга уйюдим», то есть когда имам садится, то садится и молящийся с ним; если тот встает, то и этот встает, а это не есть ли союз? Когда они пришли к Угуз-хану и крепко схватились обеими руками за полы одежды его, Угуз-хан назвал их уйгурами, то есть союзниками, приверженцами. Кара-хан и Угуз-хан вывели свои полки и сразились между собой. Всевышний Господь даровал победу Угуз-хану; Кара-хан обратился в бегство. В битве Кара-хану в голову вонзилась стрела; но не знали, кто ее пустил; Кара-хан от этой раны умер, а Угуз-хан вступил на престол отца.

⁶⁰ Относительно этимологии этнонима *уйгур* В.В. Радлов пишет: «У турок (тюрков. – А.Г.) мы часто встречаем название союза родов в форме простого имени числительного, указывающего на число первоначально соединившихся родов. Так у сойонцев один род называется Овлар или Он-Уйгур, другой – у алтайцев Токус (наверное вместо Токус-Уйгур), еще один род называется «юз» (сто); у узбеков есть могущественный род Кырк-пэн-юз (сто сорок). «Юз» наконец называются киргизские орды. По всей вероятности, «юз» же служило наименованием союза кочевых родов, которых византийцы называют Ούζοι, а арабы – «гузз» вместо «узз». Равным образом мы видим постоянно, что имена значительных народов являются тождественными с именами неважных родов у соседних народов, напр. у сагайцев есть род «Кыргыз», а у алтайцев – «Сойон, Монгол, Бурут, Кыпчак, Сарт» (Радлов В.В. К вопросу об уйгурах. Из предисловия к изданию Кудатку-Билика. Приложение к LXXII тому Записок Импер. Акад. наук. № 2. СПб. 1893). Согласно Махмуду Кашгарскому самоназвание «уйгур» восходит ко времени Александра Македонского, который называл всадников, противостоящих ему в Центральной Азии, «худхуранд» («Хузхур»), «подобные соколу, от которых не может ускользнуть при охоте ни один зверь». «Худхуранд» (Хузхур) со временем сократилось до «Худхур» (или «Хузхур»), а последнее слово превратилось в «уйгур» (Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Пер., предисл. и коммент. З.-А. М. Ауэзовой; индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. С. 140–141).

⁶¹ *Айран* – у тюркских и монгольских народов кисломолочный напиток, изготавливается путем закваски коровьего молока с помощью грибов или небольшого количества айрана, окутывают сосуд войлочной накидкой (кийизом) и оставляют в теплом месте на сутки. Также есть разновидность, которая заквашивается с помощью сычужной закваски *майя*. В древности айран делали следующим образом: молоко заливали в пристегнутый к седлу кожаный бурдюк (кар. – балк. *гыбыт*) с закваской. Из айрана также вырабатывается продукт *сузьмэ* путем удаления сыворотки. Из *сузьмэ*, в свою очередь, добавлением соли и сушкой в тени изготавливается *курут*.

⁶² *Уюган* (*уйюган*) – сквашивание молока или сливок (ср. кар. – балк. *сют уюду* – «молоко заквасилось, прокисло»).

Ханствование Угуз-хана

Угуз-хан пригласил всех своих подданных к мусульманству: тем, которые сделались мусульманами, он покровительствовал, а преследовал тех, которые не принимали мусульманства; отцов он предавал смерти, а детей их делал рабами. В то время много было владений кроме тех, которые зависели от Кара-хана. В каждом большом владении был особый государь; ему подчинены были малые области; области Кара-хана, исповедывавшие мусульманство, присоединились к Угуз-хану, а не бывшие мусульманскими, отошли к другим ханам.

Угуз-хан каждый год вел войны с живущими в юрте монгольском и оставался победителем. Напоследок все их взял; некоторые из них, спасая себя бегством, подчинились хану татарскому. Татары в то время жили близ Джурджита. Джурджит есть большой юрт; городов и селений и нем много; он находится на северной стороне Китая, который индийцы и таджики называют Чин. Угуз сделал нападение на татар; хан их с многочисленным войском вступил в битву с ним, но Угуз одержал верх и истребил его войско.

Войску Угуз-хана досталась столь великая добыча, что всей нельзя было навьючить на лошадей, их недостало для этого. В войске был один хороший, прекрасный человек, он придумал сделать телегу (арбу); по образцу ее все сделали телеги, и, наложив на них добычу, повезли домой. Телегу назвали *канг*: прежде не было слова этого, как не было и самой телеги. Ее назвали канг, потому что когда на ней ехали, то она производила скрип: канг, канг; а изобретателя ее назвали Кангли. Весь народ Кангли от этого человека происходил.

В продолжение семидесяти двух лет Угуз-хан вел войны с татарами, хотя монголы и татары были одной кости⁶³. На семьдесят третьем году он всех их подчинил своей воле и сделал мусульманами.

После того он завоевал Китай, завоевал Джурджит⁶⁴ и также Тангут⁶⁵, который таджики называют Тибет. После того он покорил Кара-Китай⁶⁶, который также большой юрт: жители его, так же как и индусы, черного цвета.

Между Индостаном и Китаем, по берегу океана, на зимнем востоке или на юго-востоке летнем от Тангута, на той стороне Китая, на берегу моря, в цепи больших гор, было много народов. Государя этой страны звали Ит-берак. Угуз-хан против него выступил в поход со своей конницей; произошла битва; Ит-берак-хан победил, Угуз обратился в бегство. По эту сторону

---

⁶³ У тюрков и монголов слово «кость» часто употреблялось для обозначения происхождения: например *акъ слок* – «белая кость» (Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1983; Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. Т. 1).

⁶⁴ **Чжурчжени** (кит. трад. 靉, упр. 靉, пиньинь: *nǐzhēn*) – племена, населявшие в X–XV вв. территорию Маньчжурии, Центрального и Северо-Восточного Китая, Северной Кореи и Приморского края. Говорили на чжурчжэньском языке тунгусо-маньчжурской группы. Крупнейшее государство чжурчжэней существовало с 1115-го по 1234 год.

⁶⁵ **Тангүты** (самоназвание *ми*, *минья*, тибетское название – *миняг*, китайское – *дансян* или *фань*, тюрко-монгольское – *тангут*) – народ тибето-бирманской группы, говоривший на тангутском языке. В 982 году создали в северном Китае государство Си Ся. Большая часть населения исповедовала буддизм. В 1227 году государство тангутов уничтожено Чингисханом. Окончательно исчезают с исторической арены во второй половине XVI века, когда были ассимилированы китайцами, монголами и тибетцами.

⁶⁶ Под этим названием, скорее всего, имеется в виду не первое государство киданей – Ляо, существовавшее с 907-го по 1125 год, протянувшееся от Японского моря до Восточного Туркестана, а второе государство киданей – Западное Ляо. Кидани (китай) (кит. цидань, *Qì dān*) – кочевые племена монгольской или тунгусо-маньчжурской группы, населявшие территорию современной Внутренней Монголии, Республики Монголия и Маньчжурии. С 907-го по 1125 год киданское государство Ляо управлялось кланами Елюй и Сю. В этот период государство киданей Ляо было самым могущественным в этом регионе. Именно поэтому историческое название Китая в славянской и западной (*Cathay*) традициях восходит именно к этнониму *кидани* или *ктай*, хотя сама территория Китая тогда не называлась Китаем. Государство Ляо в 1125 году рухнет под ударами чжурчженей. После этого часть киданьской знати (каракидане, или каракитай) уходит в Среднюю Азию, где в районе рек Талас и Шу создаст небольшое государство кара-китаев – Западное Ляо. Оно просуществует с 1124-го по 1211 год и будет уничтожено тюрко-монгольским государством Чингисхана.

того места, где происходила битва, протекали две большие реки: между ними реками, остановившись на несколько дней, он собрал остатки рассеянного войска.

У великих государей, когда они отправляются в далекий путь, есть обычай брать с собой своих жен; таким же образом отправлялись и некоторые нукеры. При Угуз-хане был князь, который также отправился на войну с женой. В битве он пал, а жена его спаслась и, вслед за ханом, пришла в его стан между двумя реками. Она была беременна; ей настала пора родить, а как время было холодное и дома, куда бы ей приютиться, не было, то она родила сына в дереве, у которого внутренность сгнила. Когда об этом донесли хану, он сказал: «Его отец в битве пал при мне; но это не беда!». Взял к себе этого мальчика и назвал его Кипчак. На старинном тюркском языке дуплистое дерево называли *кипчак*; а так как это дитя родилось в дупле дерева, то его называли Кипчак⁶⁷. В нынешнее время дуплистое дерево называют *чабчак*: простолоудины, по неповоротливости языка своего, вместо буквы *к* произносят в сем слове *ч* и вместо *кипчак* говорят *чапчак*. Хан при себе воспитал этого мальчика. Когда он достиг юношеских лет, народы урус, авлак, маджар, башкурд возмутились; хан, поручив Кипчаку много народа и нукеров, послал его в эту страну, на берега рек Дона и Итиля. Дон и Итиль – имена двум большим рекам. Триста лет он царствовал в этой стране. Все народонаселение кипчакское произошло от него. Со времени Угуз-хана до Чингисхана на берегах трех рек: Дона, Итиля и Пика – не было другого народа кроме кипчакского. Около четырех тысяч лет они жили в сих странах: потому сии страны зовут Дешти-кипчак.

Угуз-хан, по прошествии семи лет после того, как был разбит Берак-ханом, опять предпринял поход против Берак-хана, в битве разбил его и велел его умертвить; завладев юртом его, он, не тревожа мусульман, избил тех, которые не веровали в Бога, взял в плен детей их и обратно прибыл домой.

---

⁶⁷ Эта легенда согласуется почти полностью с легендой, изложенной Рашил эд-Дином. См. примечание № 45 к настоящей работе.

Поход Угуз-хана в Туран и Индостан

Угуз-хан, собрав войско в областях Монгольской и Татарской, выступил к Телашу и Сираму. Цари ташкентский, самаркандский и бухарский, выставив войско, не могли с ним ратовать, искали себе защиты в больших городах и надежных крепостях. Угуз-хан сам осадил Сирам и Ташкент и взял их, а к Туркестану и Андеджану послал сынов своих; они в шесть месяцев Туркестан и Андеджан подчинили власти отца. Угуз-хан над всеми оными областями поставил даруг и пошел к Самарканду. Завоевав Самарканд и поставив над ним даругу, выступил к Бухаре. По взятии Бухары отправился к Балху; завоевав Балх, пошел на область Гур. Была зима, время было самое холодное; в горах Гура выпал большой снег и войско отказывалось идти, но Угуз-хан, дав приказ, чтобы никто не отставал от него, шел далее и взял Гур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.